

Письма императора Александра Павловича къ графу Аракчееву *).

I. 18 октября 1809 г. Графъ Алексѣй Андреевичъ. Не безызвѣстно вамъ, что отъ почтоваго департамента издаваемы будутъ вѣдомости, подъ названіемъ: „Сѣверная Почта“, или „Новая С.-Петербургская Газета“, надъ коими главный надзоръ поручилъ я, въ особенности, товарищу министра внутреннихъ дѣлъ, тайному совѣтнику Козодавлеву. Главнѣйшая цѣль сего изданія есть та, чтобъ сообщая публикѣ приличныя обстоятельства времени свѣдѣнія, заслуживающія ея вниманія, содержать всегда умы народныя въ томъ направленіи, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ благонамѣреннымъ видамъ правительства. А какъ, между прочимъ, военныя происшествія весьма много озабочиваютъ праздныхъ людей, которые всякіе слухи и небыллицы для собственныхъ выгодъ своихъ разсѣваютъ въ народѣ, то въ пресѣченіе сего зла, и въ отвращеніе могущихъ быть отъ того неприятныхъ послѣдствій, за благо призналъ я предписать вамъ, чтобъ вы сообщали къ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву всѣ тѣ извѣстія по воинской части, которыя приличнымъ образомъ и въ надлежащее время могутъ быть объявляемы въ публикѣ, для помѣщенія оныхъ въ „Сѣверную Почту“.

Къ свѣдѣнію публики по военной части долженствуетъ быть сообщаемо слѣдующее:

1) Объ одержанной російскими войсками какой-нибудь побѣдѣ. Хотя таковыя извѣстія сообщаются реляціями, но подробныя реляціи не могутъ быть объявляемы инако, какъ по прошествіи нѣкотораго времени; въ „Сѣверной же Почтѣ“ можетъ о семъ упомянуто быть, хотя и кратко, но весьма скоро, или, лучше сказать, тотчасъ по полученіи увѣдомленія, предоставляя подробное описаніе по прежнему officialнымъ газетамъ.

2) О переходѣ полковъ съ одного мѣста на другое, и о назначеніи ихъ мѣстопробыванія, буде сіе не подлежитъ тайнѣ: напримѣръ, когда полкъ изъ одной губерніи переходитъ въ другую или по дешевизнѣ тамъ съѣстныхъ припасовъ, или для занятія непремѣнныхъ квартиръ, или для укомплектованія какой дивизіи и тому подобное. Предметъ сей весьма много занимаетъ публику и всякое движеніе

*) Въ распоряженіи «Русской Старины» имѣется довольно значительное собраніе писемъ императора Александра I къ Аракчееву. Сообщеніемъ имѣя печатаемыхъ трехъ писемъ Александра I — мы обязаны письмомъ 1809 г. — А. Н. Петрову и послѣднихъ двухъ — Н. Н. Селифонтову. М. И. Богдановичъ просмотрѣлъ послѣднія два письма и сдѣлалъ приведенныя на нихъ отмѣтки.

войскъ подаетъ случай къ различнымъ толкамъ, нарушающимъ спокойствіе народное. Слѣдовательно, сообщивъ публикѣ заблаговременно о такомъ переходѣ полковъ съ краткимъ объясненіемъ назначенія ихъ, можно удалить поводъ къ непристойнымъ заключеніямъ. При томъ, произойдетъ отъ сего и та весьма важная польза, что предпринимаемымъ отъ правительства военнымъ мѣрамъ, можно будетъ дать видъ, сообразный съ общимъ положеніемъ дѣлъ, и различными политическими связями съ иностранными державами; и наконецъ.

3) О учрежденіи и состояніи госпиталей и о призрѣніи больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Впрочемъ, будучи удостовѣренъ, что вы и въ семъ случаѣ, по извѣстной мнѣ дѣятельности вашей, способствовать будете къ исполненію сей моей воли, пребываю къ вамъ благосклонный

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ, 18 октября 1809 года.

II. Варшава, марта 27-го, 1818 года. Шестъ дней тому назадъ получилъ я письмо твое, любезный Алексѣй Андреевичъ, отъ 10-го марта, и возвращаемыя при семъ бумаги. Я нахожу рѣшеніе весьма основательнымъ и въ то же время въ духѣ того милосердія, съ коимъ мы поступали съ самаго начала сего дѣла. Кажется мнѣ, дабы сохранить всю строгую справедливость, можно возвратить изъ сибирскихъ полковъ варшавскихъ посланныхъ, которые, по моему мнѣнію, болѣе принадлежатъ къ третьему или ко второму разряду, нежели къ первому. Если ты согласишь будешь съ симъ моимъ мнѣніемъ, то тѣ унтеръ-офицеры, которые повезутъ нынѣ туда пять человекъ перваго разряда, могутъ назадъ привезти трехъ варшавскихъ посланныхъ. Сіе предоставляю я твоему лучшему собственному соображенію*).

III **). 8-го сентября, 1819 г. Издавна тебѣ извѣстна, любезный Алексѣй Андреевичъ! искренняя моя къ тебѣ привязанность и дружба, и посему ты легко повѣришь тѣмъ чувствамъ, кои ощущаешь я при чтеніи твоихъ бумагъ. Съ одной стороны могъ я въ надлежащей силѣ цѣнить все, что твоя чувствительная душа должна была тер-

*) Въ началѣ 1818 года, когда государь находился въ Варшавѣ, для открытія сейма, отправились туда ходаки изъ холмской волости, входившей въ поселеніе Перновскаго гренадерскаго полка, для принесенія императору жалобы на графа Аракчеева. Здѣсь идетъ рѣчь объ этихъ людяхъ.

М. Богдановичъ.

***) Здѣсь дѣло идетъ о военномъ судѣ, наряженномъ по случаю бунта, гдѣ-то въ 1819 года, въ чугуевскомъ и таганрогскомъ округахъ военного поселенія.

М. Богдановичъ.

пѣть въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ты находишься. Съ дру-гой я умѣю также и цѣнить благоразуміе, съ коимъ ты дѣйствовалъ въ сихъ важныхъ происшествіяхъ. Благодарю тебя искренно отъ чи-стаго сердца за всѣ твои труды.

Прозшествіе конечно прискорбное, но уже когда по несчастію случилось оное, то не оставалось другого средства изъ онаго выйти, какъ давъ дѣйствовать силѣ и строгости законовъ.

Съ большимъ вниманіемъ читалъ я просьбу отъ тебя оригина-ломъ мнѣ присланную и которую здѣсь вѣлваю, дабы строго, искренно и безпристрастно намъ насъ самимъ спросить: выполнено-ли нами все нами обѣщанное полку? Не имѣвъ съ собою положенія и грамоты данной полку, сего я теперь рѣшить не могу. Но прошу тебя искренно, обрати твое вниманіе на сей предметъ и при личномъ со мною свиданіи представь мнѣ опять сію оригинальную просьбу съ своими по оной замѣчаніями. Я нѣкоторыя мѣста карандашемъ отмѣтилъ.

Пребываю на вѣкъ тебя искренно любящимъ „Александръ“.

Воровичи, сентября 8-го 1819 года.

IV. Тропнау. 5-го ноября 1820 г. Тебѣ должно уже быть извѣстно, любезный Алексѣй Андреевичъ, несчастное, но въ то же время и постыдное приключеніе, случившееся въ Семеновскомъ полку. Легко себѣ можешь вообразить, какое печальное чувство оно во мнѣ произвело. Произшествіе, можно сказать, неслыханное въ нашей Ар-міи. Еще печальнѣе, что оно случилось въ Гвардіи, а для меня лич-но еще грустнѣе, что именно въ Семеновскомъ полку. Но съ тобою привыкнувъ говорить со всею откровенностію, скажу тебѣ, что никто на свѣтѣ меня не убѣдитъ, чтобы сіе произшествіе было вымыслено солдатами, или происходило единственно, какъ показываютъ, отъ же-стокаго обращенія съ оными полковника Шварца. Онъ былъ всегда за хорошаго и исправнаго офицера и командовалъ съ честію полкомъ. Отчего вдругъ сдѣлаться ему варваромъ? По моему убѣжденію, тутъ кроются другія причины. Внушеніе кажется было не военное, ибо военный умѣлъ бы ихъ заставить взяться за ружье, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры же всѣ старались пресѣчь неповиновеніе, но безуспѣшно.

По всему вышеписанному я заключаю, что тутъ было внушеніе чуждое, но не военное. Вопросъ возникаетъ: какое же? — Сіе трудно рѣшить. Признаюсь, что я его приписываю тайнымъ обществамъ, ко-торыя, по доказательствамъ, которыя мы имѣемъ, всѣ въ сообщені-яхъ между собою, и коимъ весьма непріятно наше соединеніе и ра-

бота въ Тропшау. Цѣль возмущенія, кажется, была испугать. Если къ сему присовокупить, что день былъ выбранъ тотъ самый, въ которой императрицы возвратились въ городъ, то кажется довольно ясно обнаруживается, что желали ихъ встревожить, дабы сими опасеніями меня принудить бросить занятія наши въ Тропшау и воротиться поспѣшнѣе въ Петербургъ. Но Божьему Промыслу угодно было помѣшать сему и прекратить зло въ началѣ его. Мѣры, на которыя рѣшился Корпусный Командиръ, съ полкомъ впоследствии были необходимы; но симъ полкъ погубленъ, и уже не можетъ долѣе существовать въ нынѣшнемъ его составѣ. Я почти увѣренъ, что если бы съ 1-й Гренадерской ротой приличнѣе поступили при самомъ началѣ, ничего другого важнаго не произошло. Но уже когда всѣ три баталіона возмущались, болѣе не оставалось дѣлать какъ то, что было исполнено. Сожалѣю еще, что выбрали крѣпости финляндскія для отправленія въ оныя баталіоновъ. Лучше было бы ихъ отправить въ Псковъ, въ Нарву и тому подобныя мѣста.

Какъ мнѣ ни грустно, но теперешній составъ полка нельзя уже такъ оставить. Онъ потерялъ всякую довѣренность. Ты усмотришь изъ приказа, при семъ прилагаемаго, какъ я счелъ приличнымъ поступить, послѣ здраваго размышленія.

Для укомплектованія же вновь полка я предлагаю единственнымъ способомъ взять первые баталіоны полковъ: Императора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣдника Принца. Симъ самымъ полкъ сей опять будетъ хорошъ. Но все не старой, котораго мнѣ всегда будетъ жалъ. Жаль также и сіи полки разстроивать; но нечего болѣе дѣлать. Для поправленія же сихъ трехъ полковъ полагаю третью ихъ баталіоны раздѣлать на двое, чѣмъ опять будетъ по 8-ми ротъ, и укомплектовать взявъ по одной ротѣ отъ каждаго гренадерскаго и карабинернаго полка 2-й и 3-й Гренадерскихъ дивизій, что и составитъ 12 ротъ, которыя по 4-е роты и раздѣлать на каждый полкъ. Симъ ротамъ уже послано повелѣніе итти. Я хотѣлъ тебя извѣстить о всемъ, привыкнувъ разсуждать съ тобою о всемъ что меня занимаетъ.

Прощай, любезный Алексѣй Андреевичъ! Кромѣ сего несчастнаго происшествія, у насъ, слава Богу, все хорошо идетъ. Но сіе происшествіе надѣляетъ много толковъ. Напиши мнѣ, что ты про все сіе узнаешь. Тебя на вѣкъ искренно любящій.

Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.

Примѣчаніе. Письмо это напечатано нами съ копій, снятой покойнымъ членомъ государственнаго совѣта Н. И. Бахтинымъ. Нынѣшній владѣлецъ бумагъ г. Бахтина, родной его племянникъ Н. Н. Селифонтовъ, привелъ въ подлѣбшій порядокъ обширный семейный архивъ этого замѣчательнаго госу-

дарств. дѣятеля, предоставилъ изъ нихъ «Русской Старинѣ», для напечатанія на ея страницахъ, наиболѣе интересныя и важныя документы, имѣющіе уже исключительно историческое значеніе.

Что касается до того событія, по поводу котораго написано приведенное письмо, то оно слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстно, чтобы о немъ много распространяться. Приведемъ лишь нѣсколько строкъ объ этомъ происшествіи изъ біографіи гр. М. А. Милорадовича, составленной пишущимъ эти строки и напечатанной въ «Военномъ Сборникѣ» 1869 г., октябрь, стр. 174—175:

«Л. Г. Семеновскій полкъ былъ любимѣйшій полкъ императора Александра I. Офицеры были образованнѣйшіе люди во всей гвардіи, солдаты отличались замѣчательною развитостью и сознаниемъ своего личнаго достоинства. Обращеніе начальниковъ съ подчиненными издавна славилось гуманностью. Вдругъ, какъ бы случайно, назначенъ былъ командиромъ полка — полковникъ Шварцъ, одинъ изъ тѣхъ грубыхъ, жестокихъ, полубрусъвшихъ нѣмцевъ-фронтвиковъ, которые въ старое (и, скажемъ, совершенно прошедшее) время принесли много и много зла Россіи вообще и русскому воинству въ особенности. Безчеловѣчныя жестокости были бы невыносимы вездѣ, а въ Семеновскомъ полку въ особенности. Тщетно нѣкоторые офицеры, во имя воинской дисциплины, сдерживали недовольство солдатъ. Оно росло все болѣе и болѣе, и наконецъ, вечеромъ 17-го октября 1820 года выразилось тѣмъ, что рота его величества вышла безоружная предъ казармами, выстроилась и потребовала удаленія полковаго командира. Когда же эти солдаты за поступокъ, по военнымъ законамъ крайне тяжкій и непростительный, были поведены въ крѣпость, солдаты прочихъ ротъ объявили, что и они хотятъ раздѣлить участь своихъ товарищей».

Приведенный нами выше документъ свидѣтельствуетъ, какъ глубоко огорченъ былъ императоръ Александръ Павловичъ проступкомъ его любимаго полка и какія мрачныя предположенія были вызваны въ немъ этимъ происшествіемъ. Упомянутый въ письмѣ приказъ по русской арміи отданъ былъ императоромъ 2-го ноября 1820 года, въ Троппау. Приказъ этотъ приведенъ въ числѣ прочихъ документовъ въ статьѣ: «Гр. М. А. Милорадовичъ» («Воен. Сб.» 1869, кн. X, стр. 176), а напечатанное нами письмо было еще помѣщено въ другомъ спискѣ въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. (1861 г. кн. IV стр. 187).

Замѣтка М. Н. Лонгинова. «Говоря о письмахъ императора Александра I къ Аракчееву не безынтересно замѣтить, что въ началѣ тридцатыхъ годовъ за границей вышло въ свѣтъ собраніе этихъ писемъ, но изданіе это было почти все истреблено. У Аракчеева осталось 24 экземпляра; онъ заложилъ по два экземпляра въ стѣны Грузинскаго собора, подъ каждою изъ двѣнадцати колоннъ, находящихся въ какой-то изъ частей онаго, когда храмъ этотъ окончательно отстроивался. Это слышано мною отъ лица, которому это передавалъ покойный графъ П. А. Клейнмихель и которое достойно полнѣйшаго довѣрія».

Ред.

Архивъ князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго.

(1745 — 1813).

(нынѣ принадлежащій Ф. К. Опочинину).

Федору Константиновичу Опочинину, правнуку, по женской линіи, князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, перешла, по наслѣдству, вся библіотека и архивъ свѣтлѣйшаго. Каждая черта, касающаяся біографіи такого великаго историческаго лица, какъ князь Кутузовъ, драгоценна для отечественной исторіи. Поэтому, пользуясь благосклоннымъ дозволеніемъ владѣльца, редакция «Русской Старины» постепенно будетъ обнаруживать на страницахъ своего изданія документы изъ этого значительнаго и важнаго по содержанію архива.

Нашъ извѣстный ученый и неутомимый изслѣдователь въ области русской исторіи—Александръ Николаевичъ Поповъ былъ столь обязателенъ, что взялъ на себя, при дѣятельномъ участіи Ф. К. Опочинина, трудъ разсмотрѣнія архива великаго полководца и обстановку извлекаемыхъ оттуда документовъ, при печатаніи ихъ, примѣчаніями въ тѣхъ случаяхъ, когда то окажется дѣйствительно необходимымъ.

Ред.

I.

Письма и рескрипты Екатерины II, Павла, Александра I и Маріи Федоровны.

1791—1812 гг.

1) Нашему генераль-маіору Голенищеву-Кутузову. Усердная ваша служба и отличная храбрость, оказанная вами при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ бывшей тамъ турецкой арміи, при которомъ вы, командуя ввѣренною вамъ колонною, оказали новые опыты искусства и неустрашимости, продолжавъ подъ сильнымъ огнемъ непріятельскимъ всѣ трудности, взошли на валъ, овладѣли бастіономъ и когда превосходный непріятель принудилъ васъ остановиться, вы, служа примѣромъ мужества, удержали мѣсто, превозмогли сильнаго непріятели, утвердились въ крѣпости и продолжали потомъ поражать враговъ, учиняють васъ достойнымъ ордена нашего военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы васъ кавалеромъ ордена сего третьяго класса всемиловѣйше пожаловали, коего знаки повелѣваемъ вамъ носить узаконеннымъ порядкомъ. Удостоверены мы совершенно, что вы получа сие со стороны нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы вашей, вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 25 дня 1791 г. Князь Потемкинъ-Таврическій.

2) Божією милостію мы Екатерина Вторая императрица и самодержица всероссійская, и пр., и пр. и пр.

Нашему генераль-порутчику Голенищеву-Кутузову. Усердная ваша служба, храбрые и мужественные подвиги, коими вы отличились въ сраженіи при Мачинѣ и разбитіи войсками нашими подъ командою генерала князя Репнина, многочисленной турецкой арміи верховнымъ визиремъ Юсуфъ-пашею предводимой, гдѣ вы начальствуя надъ войсками лѣваго фланга при стремительныхъ и многочисленныхъ неприятельскихъ нападеніяхъ, преодолѣли всѣ трудные переходы, въ движеніяхъ вашихъ соблюли отличное искусство и порядокъ, а въ пораженіи неприятеля мужество и храбрость, учиняють васъ достойнаго военнаго нашего ордена святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы васъ кавалеромъ ордена сего большаго креста втораго класса всемилостивѣйше пожаловали и знаки его при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить узаконеннымъ порядкомъ. Удостоверены мы совершенно, что вы получа сие со стороны нашей одобреніе, потщитесь продолженіемъ ревностной службы вашей вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія.

„ЕКАТЕРИНА“.

Въ С.-Петербургѣ. Марта 18 дня, 1792 года. Адмиралъ Чичаговъ.

3) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Заключая изо всѣхъ получаемыхъ мною изъ Голландіи извѣстій, что экспедиція въ этой землѣ приняла совсѣмъ неудачной оборотъ, предписываю вамъ, естли по полученіи сего войска мои находятся въ Голландіи, то вы, принявъ нужныя мѣры съ графомъ Воронцовымъ и вице-адмираломъ Макаровымъ, перевезитесь въ Англію. Гдѣ расположась на зиму, приготовьтесь весною исполнить вамъ приказанное мною при отправленіи, т. е. возвратиться обратно въ Россію со всѣми войсками подъ командою вашею находящимися. Пребываю вамъ благосклонный.

„ПАВЕЛЬ“.

Октября 23 дня, 1799 г. Гатчино.

4) Г. генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. По перевозѣ всѣхъ войскъ, подъ командою вашею находящихся, въ Англію, гдѣ они должны оставаться до весны, отдайте въ команду ихъ, находящемуся при лондонскомъ дворѣ генералу отъ инфантеріи гр. Воронцову, а сами отправьтесь немедленно въ Россію, гдѣ вы назначены во всѣ должности и на мѣсто генерала отъ инфантеріи Лассія, отставленнаго, по его желанію, отъ службы. Пребываю къ вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Гатчино. Октября 26 дня, 1799 г.

Прим. Оба эти рескрипта писаны рукою графа Ѳ. В. Ростопчина.

5) Г. генераль-лейтенантъ фойтъ-Линденеръ. Узнавъ изъ рапортовъ пограничной таможи, что составляющіе прусской кордонъ гусары присвоиваютъ себѣ право и причиняютъ обиды, захватывая нахальнымъ образомъ развѣзчиковъ. Для сего и предписываю вамъ составить со стороны нашей кордонныхъ казаковъ, соотвѣтствующей во всемъ прусскому, имѣя смотрѣніе, дабы во всемъ поступлено было репрезалиями, а если бы прусскаго кордона командиры вознамѣрились бы употреблять силу, то въ таковомъ случаѣ поймавъ ихъ прислать ко мнѣ. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Декабря 14 дня, 1799 г. Петербургъ.

(Рескриптъ писанъ рукою гр. Ростопчина).

6) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесеніе ваше о похищеніи неизвѣстными людьми въ четырехъ верстахъ отъ г. Вильны, везенную въ онный городъ денежную казну; то удивляясь, что не отысканы еще, кто причиною сего злодѣянія, приписываю сіе упущеніе не иному какъ неисправности земской полиціи и повелѣваю вамъ употребить всевозможное стараніе къ отысканію въ непродолжительномъ времени преступниковъ сего произшествія.
„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 2 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

7) Г. генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. По полученіи сего, повелѣваю вамъ, арестовавъ войсковаго старшину Дмитрова 1-го, прислать съ посланнымъ при семъ фельдъегеремъ въ генераль-аудиторіатъ въ С.-Петербургъ; маіору же Макарелли дайте паспортъ для отъѣзду въ его отечество безъ возврату въ Россію и съ прописаніемъ въ ономъ паспортѣ, что выкинуть онъ изъ службы за дурное поведеніе. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 19 дня, 1800 г. Петербургъ.

8) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Такъ какъ корпусъ принца Конде не находится уже на нашей сольде, то и повелѣваю вамъ взять всѣ ваши мѣры, чтобы не впускать его въ предѣлы имперіи нашей. Пребываю вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Февраля 23 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

9) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесенія ваши отъ 19 марта, въ слѣдствіе которыхъ повелѣваю вамъ: естли нужнымъ найдете для поимки разбойничьей шайки, изъ Пруссіи къ намъ ушедшей, употребить военную команду,

то предоставляю вамъ какъ заблагоразсудите послать деташаментъ кавалеріи или инфантеріи. На просьбу командора державнаго ордена святаго Іоанна Іерусалимскаго Станислава Гробовскаго сдѣлайте таковой же отзывъ, каковой сдѣлалъ ему предмѣстникъ вашъ. Маіора же Галамъ (?) прзволяю пропустить въ С.-Петербургъ. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Апрѣля 9 дня, 1800 г. С.-Петербургъ.

10) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Извѣстенъ я отъ двухъ министровъ моихъ въ Германіи находящихся, что послѣ двухъ сильныхъ пораженій непріятелемъ надъ арміею цесарскою, французы намѣреваются итти къ наслѣдственнымъ землямъ и даже въ самую Вѣну. То по симъ обстоятельствамъ, въ отвращеніи вліянія какого либо духа развратности и буйства отъ крамольства французовъ быть могущаго, повелѣваю вамъ имѣть наиприлежнѣйшее вниманіе, на все, что въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ хотя тѣнь вѣроятія имѣть будетъ и надъ благоустройствомъ внутреннимъ ввѣренныхъ вамъ губерній неусыпно наблюдая, о всемъ меня заблаговременно увѣдомлять. Пребываю къ вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЬ“.

Г. Павловскъ. Мая 15 дня, 1800 г.

11) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесенія ваши отъ 10 мая касательно полученныхъ въ брестскую почтовую контору писемъ аббата ордена Трапійскаго къ начальникамъ сего ордена въ Оршѣ; то по полученіи сего должны уже вы быть извѣстны о данномъ мною повелѣніи генераль-прокурору Обольянинову, чтобы выслать всѣхъ ихъ за границу. Касательно же присланныхъ къ вамъ отъ генераль-маіора Повало-Швейковскаго 2-го, бывшаго прежде гусарскаго калишскаго полку рядоваго Шуханова, ушедшаго отъ французовъ, гдѣ по неволѣ долженъ былъ служить; то повелѣваю вамъ опредѣлить его по прежнему на службу въ тотъ же полкъ и впредь съ подобными ему поступать на основаніи сего повелѣнія. Пребываю вамъ благосклонный

„ПАВЕЛЬ“.

Мая 21 дня, 1800 г. Павловскъ.

12) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Получилъ я донесеніе Ваше отъ 21 мая; не сомнѣваюсь ни мало, что взятыми съ вашей стороны всѣми должными мѣрами, бдительнымъ смотрѣніемъ вашимъ за тишиною, спокойствіемъ и благопріемъ во ввѣренной вамъ губерніи, противнаго волѣ моей ничего произойти не

можетъ. Если же паче чаянія что случится, то за все вы мнѣ отвѣчать будете. Пребываю вамъ благосклонный „ПАВЕЛЪ“.

Іюня 3 дня, 1800 г. Г. Павловскъ.

13) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Усмотрѣлъ я изъ донесенія генераль-маіора Резваго, что артиллерійскаго полка Капцевича, баталіона полковника Иванова, въ Несвижѣ расположеннаго, всѣ орудія и обозъ стоятъ на открытомъ мѣстѣ по неисправности имѣющагося тамъ сарая для помѣщенія всего онаго; то повелѣваю вамъ настрояйше изслѣдовать, кто виновникъ таковой неисправности, несодержаніемъ въ должномъ порядкѣ онаго сарая во время отсутствія того баталіона изъ непремѣнныхъ его квартиръ, и по полученіи сего въ наискорѣйшемъ времени, чтобы былъ оный сарай исправленъ или выстроить новый, коли нужнымъ найдете на счетъ того, кто виновнымъ окажется, а мнѣ донести о исполненіи сего повелѣнія и кто именно виновникъ вами найденъ будетъ. Пребываю вамъ благосклонный „ПАВЕЛЪ“.

Іюня 21 дня, 1800 г. Петербургъ.

14) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Хотя и дано мною вамъ повелѣніе отъ 24 минувшаго іюня, чтобы поступать репрезальемъ за все, что прусскими подданными въ границахъ нашихъ дѣлано будетъ; но какъ теперь обстоятельства перемѣнились и положеніе нашего двора съ прусскимъ требуетъ, чтобы на границахъ соблюдено было, какъ можно болѣе спокойствія, дабы не подавать случаю къ несогласію; то и повелѣваю вамъ стараться сохранять тишину на ввѣренной вамъ границѣ и въ случаѣ, коли произойдутъ какіе-нибудь маловажные беспорядки съ обоюдныхъ сторонъ, то смотрѣть на оныя свозъ пальцы, не упуская же мнѣ обо всемъ доносить. Пребываю вамъ благосклонный Павель.

Іюля 15 дня, 1800 г. Петербургъ.

Примѣчаніе. Упоминаемаго въ этомъ рескриптѣ повелѣнія 24 іюня не находится въ издаваемыхъ бумагахъ; но есть рескриптъ, того же содержанія въ генералу Линденеру, который и помѣщ. подъ № 5.

15) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Апробуя постановленіе, кое вы предложили прусскому министру Гайму касательно до правилъ наблюдаться долженствующихъ при пропускѣ черезъ границы російскихъ и прусскихъ подданныхъ изъ поляковъ, повелѣваемъ еще учредиться съ тѣмъ министромъ, чтобы всѣ желающіе изъ Россіи и Пруссіи по надобностямъ своимъ, особливо же

sujets mixtes *) пропускались по взаимнымъ вашимъ засвидѣтельствуваніямъ. Пребываю вамъ благосклонный
„ПАВЕЛЪ.“

Петергофъ. Юля 15 дня, 1800 г.

(Письмо писано рукою Ѳ. В. Росточина).

16) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Соизволилъ я, чтобы вы дали паспорта на въѣздъ въ границы наши прусской службы корнету Ющинскому и вахмистру Клинскому, но повелѣваю вамъ имѣть за ними строжайшее смотрѣніе, чтобы не могли они завести у насъ вербованіе. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Юля 22 дня, 1800 г. Сарское-Село.

17) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Позволяю я пропустить въ границы наши исключенныхъ изъ службы: генераль отъ инфантеріи Германа и изъ списковъ маіоровъ Струкова и Герменца. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Юля 29 дня, 1800 г. Сарское-Село.

18) Господинъ генераль отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ. Найденный въ городѣ Лидѣ пасквиль, якобы отъ имени Костюшки, возбуждающій поляковъ къ военнымъ приуготовленіямъ, повелѣваемъ вамъ съечь подъ виселицею, а сочинителя его шляхтича Крушинскаго предавъ суду по законамъ на случаи сіи постановленнымъ, сентенцію онаго исполнить во всей строгости такъ же подъ виселицею и по наказаніи сослать въ Чернышевъ въ работу. Пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Августа 3 дня, 1800 г. Гатчина.

19) Г. генераль отъ инфантеріи Литовскій военный губернаторъ Голенищевъ-Кутузовъ. Въ существующій въ Вильнѣ университетъ повелѣваю вамъ ввести орденъ іезуитскій, о чемъ имѣете вы сдѣлать надлежащее распоряженіе, не выходя изъ тѣхъ суммъ, кои на содержаніе употреблены. Впрочемъ пребываю вамъ благосклонный

ПАВЕЛЪ.

Гатчина. Октября 12, 1800 г.

20) Михайлъ Ларіоновичъ! Сраженіе при Кремсѣ есть новый вѣнецъ славы для російскаго воинства и для того, кто онымъ предводительствовалъ. Моихъ словъ не достаесть объявить вамъ и всему

*) То-есть поляки, имѣющіе маестности въ предѣлахъ двухъ государствъ, Россіи и Пруссіи.
Ред.

корпусу подъ вашимъ начальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту признательность, кою я ощущаю съ полученія сего пріятнаго извѣстія. Съ нетерпѣніемъ ожидаю вашихъ рапортовъ объ отличившихся какъ въ сѣмъ и въ предыдущихъ (sic). На васъ возлагаю объявить также всему корпусу чувства, изъясненныя мною въ сѣмъ рескриптѣ. Пребываю навсегда вамъ благосклонный
АЛЕКСАНДРЪ.

Ноября 5 дня, 1806 г. Исндорфъ.

(Все письмо писано рукою императора).

21) Божіею милостію мы Александръ Первый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и пр., и пр. и пр.

Нашему генералу отъ инфантеріи Голенищеву-Кутузову. Отличное мужество ваше и неутомимая дѣятельность, дознанныя уже прежде вашими подвигами и подтвержденныя нынѣ во время бывшей кампаніи противу французскихъ войскъ, гдѣ вы неблагопріятными обстоятельствами союзника, будучи поставлены въ необходимость съ вѣренною начальству вашему арміею, предпринять ретираду отъ Браунау, совершили оную при весьма малой потерѣ до Ольмюда, отвращая искусными и благоразумными распоряженіями, всѣ покушенія на васъ многочисленнаго непріятеля и причинивъ ему неоднократно на пути пораженіями весьма чувствительный вредъ, обращаютъ на себя наше вниманіе и милость, во изъявленіе коихъ мы всемилостивѣйше пожаловали васъ кавалеромъ ордена нашего святаго равноапостольнаго князя Владиміра, большаго креста первой степени, знаки коего при сѣмъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Удостоверены мы впрочемъ, что вы получивъ таковое доказательство нашей признательности, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы вашей, вѣще удостоиться монаршаго нашего благоволенія. Дана въ С.-Петербургѣ, февраля 24 дня, 1806 года.

22) Михаилъ Ларіоновичъ! Особливое уваженіе мое и доброжелательство къ находящемуся при воспитаніи любезнѣйшихъ сыновей моихъ великихъ князей Николая Павловича и Михаила Павловича генералу Ламбсдорфу, побуждаютъ меня принять участіе во благо его сына, служащаго въ арміи подъ начальствомъ вашимъ состоящей и рекомендовать его вамъ какъ молодаго человѣка, желающаго дѣлать честь имени достойнѣйшаго отца его. Препоручая сѣмъ молодаго Ламбсдорфа вашему благорасположенію, я прошу васъ оказывать ему оное при встрѣчающихся случаяхъ, доставленіемъ ему возмож-

ности заслужить вниманіе и одобреніе начальства и оправдать хорошее мое объ немъ мнѣніе.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю
впрочемъ вамъ всегда благосклонною „МАРІЯ.“

Въ Гатчинѣ. Мая 22 дня, 1811 г.

23) Князь Михаилъ Ларионовичъ! Завтра я прибуду въ Вильну къ вечеру*). Я желаю, чтобы никакой встрѣчи мнѣ не было. Зима, усталость войскъ и собственное мое одѣяніе, ѣхавъ ночь и день въ открытыхъ саняхъ, дѣлаютъ оную для всѣхъ отяготительною. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я свиданія съ вами, дабы изъяснить вамъ лично, сколь новыя заслуги, оказанныя вами отечеству и можно прибавить Европѣ цѣлой усилили во мнѣ уваженіе, которое всегда къ вамъ имѣлъ. Пребываю навсегда вамъ доброжелательнымъ АЛЕКСАНДРЪ.

Полотць. Понедѣльникъ, 9 декабря, 1812 г.

(Все письмо писано собственною рукою императора).

II.

Письма австрійскаго императора Франца I.

1805.

(Переводъ съ франц. и нѣмецкихъ подлинниковъ).

1) Вѣна, 26-го октября 1805 г. Любезный мой генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Вамъ извѣстно несчастіе; постигшее армію, находящуюся подъ предводительствомъ двоюроднаго брата моего эрцъ-герцога Фердинанда. Важность, которую имѣеть для меня въ настоящую минуту позиція вашей арміи, увѣренность моя въ вашихъ способностяхъ и вашей доброй волѣ, побуждаютъ меня прибыть къ вамъ и лично обсудить, что остается предпринять въ общемъ съ госу-

Подлинныя письма австрійскаго императора Франца I.

1805 г.

1) Mon cher général-en-chef de Kutusow! Vous savez le malheur de l'armée commandée par mon cousin l'archiduc Ferdinand. L'importance, dont me devient dans ce moment-ci la position de la vôtre, ma confiance dans vos talents et dans votre bonne volonté, m'engagent à me rendre en personne auprès de vous, afin de juger de ce qu'il y a à faire pour la cause, qui m'est commune

*) По свид. г. Богдановича, императоръ прибылъ въ Вильну 11 декабря 1812 г. (Истор. царств. Александра I изд. 1869 г. т. III, стр. 432). Ред.

даремъ вашимъ для меня дѣлѣ. Завтра утромъ выѣзжаю, нигдѣ не остановлюсь и очень буду радъ застать васъ еще на позиціи у Инна.

Въ такихъ критическихъ минутахъ, какъ настоящая, нужна въ особенности твердость, и я рассчитываю на вашу. Рассчитывайте также на мою вѣчную благодарность.

Благосклонный къ вамъ

Францъ.

2) Вельсь, 29-го октября 1805 г. Господинъ генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! При семъ посылаю вамъ операционный планъ, совокупно нами вчера составленный. Такъ какъ основанія, которыми я руководствовался, отдавая преимущество этому плану, суть самой существенной важности, то я вѣрю точнѣйшее исполненіе ихъ достойному начальнику храброй арміи, присоединенной къ моимъ войскамъ его величествомъ императоромъ, моимъ любезнымъ братомъ и другомъ, вашимъ августѣйшимъ государемъ.

Довѣріе, которое вы внушили мнѣ вашимъ усердіемъ, вашей доброй волей, вашимъ разумомъ и мужествомъ, а также и упованіе мое на всю армію вашу, недопускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что вы въ чемъ либо отступите отъ точнаго исполненія этого плана, развѣ только тогда, когда принудить васъ къ тому крайняя необходимость.

Съ этимъ убѣжденіемъ я, господинъ генераль-аншефъ, остаюсь къ вамъ благосклоннымъ

Францъ.

3) Эннсъ, 30-го октября 1805 г., 8 ч. утра. Господинъ генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Довожу до вашего свѣдѣнія, что я

avec votre souverain. Je pars demain matin, vais sans m'arrêter, et désire beaucoup de vous trouver encore dans la position de l'Inn.

Vienne ce 26 octobre 1805.

(Autographe) C'est dans des moments critiques comme celui-ci, que la fermeté est surtout nécessaire, je compte sur la vôtre, sur vos bons sentiments. Comptez aussi sur mon éternelle reconnaissance. Votre affectionné.

François.

2) Wels, le 29 octobre 1805. Monsieur le général-en-chef comte de Kutusow! Je vous envoie ci-joint le plan d'opération que nous avons arrêté conjointement hier. Comme les bases, que j'ai adoptées, pour la préférence à donner à ce plan, sont de la plus haute importance, j'en recommande l'exécution la plus ponctuelle au digne chef de la brave armée que Sa Majesté l'empereur, mon bon frère et ami, votre auguste maître, a fait joindre à mes troupes; et la confiance que vous avez su m'inspirer dans votre zèle, votre bonne volonté, vos lumières et votre valeur, ainsi que dans celle de toute l'armée russe, ne me permet aucunement de douter, que vous ne céderez qu'à la plus grande nécessité des circonstances, pour changer quelque chose au plan arrêté entre nous. C'est dans ces sentiments, que je suis, monsieur le général-en-chef, votre affectionné.

François.

3) Enns, le 30 octobre 1805, à 8 heures du matin. Monsieur le général-en-chef, comte de Kutusow! Je vous informe, que j'envoie par le même

съ этимъ же курьеромъ посылаю моему генераль-поручику Мерфельду перечень извѣстиямъ, полученнымъ мною изъ Италіи насчетъ операціоннаго плана, предпринимаемаго въ Тиролѣ братомъ моимъ, эрцгерцогомъ Карломъ, и который для точности соображеній необходимо принять къ свѣдѣнію арміи, собранной подъ начальствомъ генераль-аншефа.

Прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, составить маленькій совѣтъ съ моимъ генераль-поручикомъ Мерфельдомъ, генераломъ Штраухомъ и генераломъ Гергардомъ, для обсуждения обстоятельствъ, могущихъ возникнуть отъ этого плана, и для соображенія вашей позиціи съ позиціею стоящаго передъ вами непріятеля; а также и для выгаданія времени, которое доставитъ вамъ возможность лучше держаться противъ его не столь значительныхъ силъ.

При семъ случаѣ я прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, прислать отъ вашего войска, какъ можно поспѣшнѣе, одного штабъ и нѣсколько оберъ-офицеровъ, говорящихъ по-нѣмецки, для принятія съ однимъ моимъ гусарскимъ полковникомъ, котораго я назначилъ временно, впредь до прибытія ихъ, команды надъ всей колонной вашихъ обозовъ.

Распоряженіе это весьма важно по случаю безпрестанно случающихся буйствъ, происходящихъ отъ того, что нѣтъ начальника, могущаго силою поддержать строгую дисциплину. Я былъ вынужденъ, вслѣдствіе доходящихъ до меня жалобъ, назначить къ собравшимся вмѣстѣ обозамъ конвой изъ шести эскадроновъ гусаръ, съ строгимъ приказаніемъ, недопускать беспорядковъ, которые принуждаютъ жи-

courrier, à mon lieutenant-général Merfeldt, un précis des nouvelles, qui me sont parvenues d'Italie, et qui contiennent le plan d'opération, que va suivre mon frère, l'archiduc Charles, dans le Tirol, et dont il est si important que l'armée, combinée sous les ordres de monsieur le général-en-chef, soit aussitôt informée pour la sûreté de calculs, nécessaires à cet égard. Je vous prie en conséquence, monsieur le général-en-chef, de tenir un petit conseil avec mon lieutenant-général Merfeldt, avec le général Strauch et monsieur le général Gerhart, pour décider des objets, qui pourraient devenir une conséquence de ce plan, et pour combiner le tout néanmoins avec votre situation, à l'égard de l'ennemi, que vous avez en tête, ainsi qu'avec le tems que vous pourrez peut-être gagner pour vous soutenir d'autant mieux, que les forces qu'emploie l'ennemi contre vous, doivent être moins considérables.

Je vous prie, par la même occasion, monsieur le général-en-chef, d'envoyer le plutôt possible un officier supérieur de vos troupes, avec quelques subalternes, qui parlent allemand, pour prendre le commandement de toute la colonne de vos bagages, conjointement avec un colonel de mes houzards, que j'ai provisoirement établi comme tel en attendant que le vôtre arrive. Cette mesure est devenue de la plus grande nécessité, par rapport aux excès continuels, qui se commettent, faute d'une discipline impossible, quand il n'y a point d'autorité, ni des moyens de force. J'ai été forcé, par les plaintes, qui me parviennent, de donner, aux bagages combinés, une escorte de 6 escadrons de houzards,

телей обращаться въ бѣгство, а мѣстныхъ начальниковъ лишаютъ физической возможности исполнять служебныя обязанности и способствовать продовольствію командуемой вами арміи. Я взялъ на себя эту крайне-необходимую мѣру предосторожности, въ ожиданіи свиданія съ вашимъ государемъ, моимъ добрымъ братомъ и другомъ, которому скажу, что я, зная ваши хорошія намѣренія въ добрыхъ дѣлахъ, распорядился такъ, не предупредивъ васъ, и въ полномъ убѣжденіи, что вы незамедлите назначить начальника, который долженъ будетъ согласоваться съ моимъ полковникомъ и съ данными ему въ помощь шестью эскадронами.

Прошу васъ, господинъ генераль-аншефъ, принять особенное участіе въ необходимомъ устраненіи этого зла и быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ расположеніи. Францъ.

4) Вѣна, 4-го ноября 1805 года. Мой дорогой генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Изъ донесенія генерала Мерфельда, я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, сколь дѣятельное участіе принималъ генералъ, князь Панграціонъ (Баграціонъ?) съ своимъ храбрымъ войскомъ, въ поддержаніи арріергарда генерала Мерфельда. Крайне необходимо, чтобы вы защищали, какъ можно долѣе, правый берегъ Эннса; но если наиважнѣйшія обстоятельства понудятъ васъ оставить его, то ваше отступление должно быть какъ можно болѣе замедляемо и направлено къ Кремсу, гдѣ я велѣлъ построить мостовое укрѣпленіе (тетъ-де-понъ), которое, если не будетъ еще готово къ вашему приходу, должно быть, во что бы то ни стало, прикры-

avec l'ordre le plus strict d'empêcher les désordres, qui mettent les habitans en fuite de toute part, et qui mettraient les autorités du pays dans l'impossibilité physique de pourvoir, plus longtems, au service et à la subsistance de l'armée sous vos ordres; je prends sur moi cette disposition urgente et de précaution, en attendant que je puisse dire, à votre auguste maître, mon bon frère et ami, que connaissant vos bonnes intentions pour le bien de la chose, je l'ai fait de moi même avant de vous en avoir informé, et dans la persuasion la plus intime, que vous nommerez d'abord un commandant, qui devra s'entendre avec mon colonel, chargé de cette besogne, et avec ses six escadrons, pour moyen.

Je vous prie, monsieur le général-en-chef, de vous intéresser particulièrement au redressement nécessaire de ce mal et de croire, que je suis, bien véritablement, votre affectionné. François.

4) Mon cher général-en-chef, comte de Kutnsow! J'ai vu, avec plaisir, par le rapport du général Merfeld, combien le général, prince de Pangrazion, s'est prêté avec sa brave troupe, au soutien de l'arrière-garde commandée par le général Merfeld. Il est de la plus haute importance que vous défendiez la rive droite de l'Enns le plus longtems que possible, et si des circonstances majeures vous imposent la dure nécessité d'abandonner la rive droite de cette rivière, il faut que votre retraite se fasse aussi lentement que possible, vous la dirige-

ваемо до приведенія его въ то состояніе, отъ котораго вполне можно ожидать защиты.

Въ случаѣ же, если вы будете вынуждены оставить позицію при Эннсѣ и отступить въ Кремсу, генералу графу Мерфельду приказано состоять при вашей особѣ въ качествѣ генераль-квартирмейстера. Ему отъ меня дана на то подробная инструкція, которую онъ незамедлить вамъ сообщить.

Довѣряясь вполне вашему усердію и признаннымъ способностямъ, я не сомнѣваюсь, что вы этимъ дѣломъ приобретете новую признательность вашего монарха и мою благодарность. Французъ.

5) Вѣна, 5-го ноября 1805 г. Мой любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Посылаю вамъ генераль-поручика Шмидта, который пользуется полнымъ моимъ довѣріемъ и вѣроятно заслужитъ и ваше, когда вы ближе съ нимъ познакомитесь. Онъ можетъ дѣйствовать совокупно съ генераломъ Мерфельдомъ, котораго вамъ нерѣдко придется употреблять при аванпостахъ и вашемъ авангардѣ.

Генераль-поручикъ Шмидтъ, въ продолженіи всей прошлой войны, исправлялъ должность генераль-квартирмейстера, къ полному удовольствію моему и всѣхъ командующихъ арміями, что и побуждаетъ меня послать его вамъ въ то время, когда я нуждаюсь во всѣхъ вашихъ дарованіяхъ, вашей дѣятельности и въ храбрости вашего войска, чтобы предохранить мою столицу отъ бѣдствій, которымъ она подвергнется въ случаѣ оставленія вами праваго берега Эннса. Кромѣ того, что меня увѣряютъ, что у непріятеля, на лѣвомъ берегу этой

riez vers Krems, où je fais bâtir une tête de pont, qui, quand même elle ne serait point achevée au moment où vous arriverez à Krems, devrait être soutenue, coûte qui coûte, et dont je ferai continuer l'ouvrage jusqu'à ce qu'elle soit en état de défense parfaite.

Le général comte Merfeld restera en cas que vous soyez obligé de quitter la position de l'Enns et de vous retirer vers Krems, attaché à votre personne en qualité de quartier-maître-général; il reçoit mes instructions plus détaillées et ne manquera pas de vous en faire part.

La confiance parfaite, que j'ai dans votre zèle et vos talents éprouvés, ne me laisse pas douter, que vous acquererez dans cette crise importante de nouveaux droits à la satisfaction de l'empereur, votre maître, aussi qu'à ma reconnaissance.

François.

Vienne, le 4 novembre 1805.

5) Mon cher général-en-chef, comte de Kutusow! Je vous envoie le lieutenant-général Schmid, qui est mon homme de confiance et auquel j'espère que, quand vous le connaîtrez, vous accorderez la vôtre. Il pourra agir de concert avec le général comte Merfeld, que vous serez souvent dans le cas d'employer aux avant-postes et à votre avantgarde.

Le lieutenant-général Schmid a fait, pendant toute la guerre passée, le quartier-maître-général à ma satisfaction et à celle des commandants des armées,

рѣки, только одна дивизія, я вполне увѣренъ, что вы вашимъ рѣшениемъ поддержите всегдашнюю славу арміи государя императора, вашего монарха.

Если же, какъ мною вчера упомянуто было, непреодолимыя силы заставятъ васъ ретироваться, то отступление ваше къ Кремсу должно совершиться лишь шагъ за шагомъ, дабы вы могли выждать тамъ подкрѣпленія и прикрыть, во что бы ни стало сооружаемое передъ Кремсомъ мостовое укрѣпленіе, которое потребуетъ еще нѣсколько недѣль времени, чтобы быть переданнымъ обыкновенному гарнизону.

Я слишкомъ увѣренъ въ вашихъ способностяхъ, чтобы имѣть надобность подробно переговорить съ вами на счетъ важности защиты праваго берега Эннса, медленнаго отступления къ Кремсу и предохраненія строящагося, въ виду его, мостоваго укрѣпленія. Преданный вамъ

Французъ.

6) Пойсдорфъ, 11-го ноября 1805 г. Мой любезный генералъ-аншефъ, графъ Кутузовъ! Я только-что получилъ достовѣрное извѣстіе, что десяти тысячный французскій корпусъ прибылъ на лѣвый берегъ Дуная, съ намѣреніемъ дѣйствовать противъ вашей арміи. Хотя я убѣжденъ, что и до васъ уже дошло это извѣстіе, тѣмъ не менѣе я счелъ долгомъ сообщить вамъ объ этомъ.

Равнымъ образомъ дошло до меня свѣдѣніе, что другіе пять тысячъ французовъ переправятся съ праваго на лѣвый берегъ Дуная, въ большихъ баркахъ, прикрытыхъ сверху соломой, съ цѣлю утаить ихъ отъ наблюдающихъ глазъ. Спѣшу передать вамъ и эту новость,

c'est ce qui me détermine à vous l'envoyer dans un moment où j'ai besoin de tous vos talents, de votre activité et de la bravoure de vos troupes pour préserver ma capitale des malheurs, dont elle serait menacée, vous étiez forcé à quitter la rive droite de l'Enns. Mais outre que l'on m'assure, que l'ennemi n'a qu'une division sur la gauche de cette rivière, je suis bien rassuré par le zèle, que vous employerez à soutenir la gloire dont les armées de l'empereur votre maître se sont toujours couverts.

Si cependant, comme je vous l'ai mandé hier, des forces majeures vous obligaient à vous retirer, ce ne devait être que pas à pas et vers Krems, où il m'est du plus grand intérêt que vous attendiez les renforts qui vous arrivent et que vous protégiez, coûte qui coûte, la construction de la tête du pont, que je fais ériger devant Krems, et qui demande encore plusieurs semaines avant de pouvoir être abandonné à une simple garnison.

J'ai trop de confiance en votre intelligence, pour entrer dans des détails sur l'importance, que je mets d'abord à la défense de la rive droite de l'Enns, puis à celle de la retraite la plus lente vers Krems, enfin à la conservation d'une tête de pont en avant de cette place. Votre très-affectionné.

Vienne, le 5 Nov. 1805.

François.

6) Mon cher général-en-chef de Kutusow! Je viens de recevoir la nouvelle positive, qu'un corps de 10 m. français a passé sur la rive gauche du Danube, dans l'intention d'opérer contre l'armée, que vous commandez. Quoique je ne

дабы вы могли заблаговременно принять мѣры къ отвращенію этого замысла.

Черезъ нѣсколько дней я надѣюсь увидѣться съ императоромъ, вашимъ августѣйшимъ монархомъ, который, посѣщая мои владѣнія, окажетъ мнѣ неоцѣнимое счастье личнаго съ нимъ знакомства и вмѣстѣ съ тѣмъ доставитъ мнѣ случай переговорить съ нимъ обо всемъ, касающемся обоюдныхъ нашихъ интересовъ.

Возобновляю съ удовольствіемъ, мой любезный генераль Кутузовъ, увѣренія моей искренней преданности. Французъ.

7) Брюнъ, 12-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Въ настоящемъ положеніи я нахожу одно только средство, чрезъ которое можно надѣяться одержать верхъ надъ неприятелемъ, а именно: соединить на дорогѣ отъ Вѣны къ Ольмюцу всѣ боевыя силы, расположенныя въ Моравіи и по этой сторонѣ Дуная; для чего и приказалъ я генералу графу Буксгевдену прибыть сюда форсированнымъ маршемъ, а моему фельдмаршалъ-поручику, князю Ауэрсбергу, я далъ подробное же призываніе, на случай, если ему пришлось бы отступить передъ неприятелемъ. Вамъ придется немедленно предпринять этотъ походъ, дабы неприятель скорымъ переходомъ черезъ Дунай не могъ препятствовать вамъ при исполненіи этого вашего назначенія. Мой фельдмаршалъ-поручикъ Шмидтъ, вмѣстѣ съ симъ, получаетъ отъ моего военнаго президента даль-

doute pas, que vous vous en soyez procuré vous même la connaissance, j'ai cependant cru ne pas devoir négliger de vous en donner l'avis. Il m'est pareillement revenu qu'autres 5000 hommes de l'ennemi doivent passer de la rive droite à la rive gauche du Danube sur des grandes barques, couvertes de paille, pour en dérober la connaissance aux observateurs; circonstance, dont je me hâte également de vous faire part, pour que vous preniez les mesures nécessaires afin de déjouer un tel dessein.

Au reste j'espère, que d'ici à une couple de jours, je me trouverai réuni avec l'empereur, votre auguste maître, qui en se rendant en mes états veut bien me procurer le bonheur inappréciable de faire sa connaissance personnelle; nous nous concerterons à cette occasion sur tout ce qui pourra concerner nos intérêts communs.

Je vous renouvelle avec plaisir, mon cher général Kutusow, l'assurance de ma sincère affection. François.

Poisdorf, le 11 Novembre 1805.

7) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich finde in der bermaligen Lage die schleunigste Vereinigung aller am diesseitigen Donau-Ufer und in Währen vorhandenen Streitkräfte auf der Straße von Wien nach Olmütz, die einzige Maßregel, von welcher sich ein Vortheil gegen den Feind versprechen läßt. Ich habe zu diesem Ende den General Graf Buchhoeven in Silmarschen hieher beordert, und meinen Feldmarschal-Lieutenant Fürsten Auersberg auf den Fall, daß er dem Feinde weichen muß, gleiche Weisung gegeben. Sie werden daher den Marsch gegen obbesagte Straße sogleich mit ihrem Corps antreten und möglichst beschleunigen, damit kein schneller Ueber-

нѣйшія подробности по этому распоряженію, которыя онъ не замед-
лить вамъ доложить.

Францъ.

8) Брюннъ, 14-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ,
графъ Кутузовъ! Изъ донесенія вашего отъ 12-го с. м., я съ удо-
вольствіемъ усмотрѣлъ все то, что я и вся Европа ожидали отъ ва-
шей распорядительности, вашего соображенія и усердія, и отъ содѣй-
ствія вамъ вашихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, а равно
какъ и отъ мужества и стойкости всей вашей храброй арміи.

Не умѣю лучше выразить арміи мою искреннюю благодарность и
удовольствіе, какъ жадуя вамъ, какъ ея начальнику, военный орденъ
Терезіи большого креста, въ знакъ всегдашней памяти обо мнѣ и
счастливой этой побѣды. Прося васъ объявить объ этомъ по арміи,
я надѣюсь что государь императоръ разрѣшитъ вамъ возложить оный
на себя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я васъ прошу поименовать мнѣ, сколь можно
скорѣе, тѣхъ изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые на-
иболѣе отличились при этомъ, дабы я и имъ могъ доказать мою
признательность; а нижнимъ чинамъ, начиная съ фельдфебелей и
вахмистровъ, я непременно также назначить награды.

Кажется, что теперь наступили рѣшительныя минуты, и, какъ и
слѣдовало ожидать, намѣреніе непріятели воспрепятствовать даль-
нѣйшему соединенію російской императорской арміи, нынѣ ясно об-

gang des Feindes über die Donau die Erfüllung dieser ihrer Bestimmung verzögern könne. Mein
Feldmarschal-Lieutenant Schmidt erhält unter Einem von Meinem Kriegs-Präsidenten das weitere
détail dieser Marscheinleitung, welches er Ihnen zu unterlegen hat.

Frantz.

Brünn, den 12 Nov. 1805:

8) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich habe aus Ihrem Berichte vom 12 dieses mit
Bergnügen dasjenige ersehen, was Ich von Ihren Einsichten, Geschicklichkeit und Eifer, der thätig-
sten Mitwirkung Ihrer Generals, Staats- und Oberofficiers und den Muth und Standhaftigkeit
der ganzen, Ihrem Commando anvertrauten, braven Armee, und mit Mir ganz Europa, zu er-
warten geneigt und berechtigt waren.

Ich glaube Meinen wärmsten Dank und Zufriedenheit der Armee, welche sogleich hiervon zu
verständigen ist, nicht besser an den Tag legen zu können, als wenn Ich Ihnen, als deren Chef,
das Militär-Ehresorden-Großkreuz hiemit zur ständigen Erinnerung an Mich und den glücklichen
Sieg, verleihe hoffend, daß der Kaiser von Rußland, Ihr Herr, dessen Tragung zu bewilligen lei-
nen Anstand nehmen wird.

Ferner wollen Sie Mir, sobald als möglich, die Generals, Staats- und Oberofficiers bekannt
machen, die sich bei dieser Gelegenheit besonders ausgezeichnet haben, indem ich auch diesen, Beweise
meiner Erkenntlichkeit geben kann; dabei behalte ich Mir vor, für die Mannschaft, vom Feldwäbel
und Wachmeister abwärts, ehestens einige Gratification anzuweisen.

Es scheint, das dermalen die entscheidenden Augenblicke begonnen und die Absicht des Feindes

наруживается. Движенія его соображены и онъ раздѣлился на нѣсколько корпусовъ, изъ коихъ одинъ, перейдя близъ Вѣны черезъ Дунай, наступитъ на вашу армію. Самое рѣшительное было бы разбить корпуса эти по одиночѣ, какъ храброй вашей арміи удалось уже разбить дивизію Мортъе; но такъ какъ здѣсь только сила наступающаго непріятеля можетъ дать возможность отступленія къ приближающимся подерѣвленіямъ, то я могу предоставить это лишь вашему соображенію и уму, зная впередъ, что вы, согласившись съ генераломъ Вейротеромъ, сдѣлаете все, что будетъ выгоднѣе для нашего общаго дѣла и что можетъ еще увеличить славу вашей арміи, хорошимъ настроеніемъ духа которой вы, безъ сомнѣнія, счумъете воспользоваться.

Старайтесь обо всѣхъ вашихъ движеніяхъ извѣщать корпусъ князя Лихтенштейна (фельдмаршалъ-поручика князя Ауэрсперга я вынужденъ былъ смѣнить), дабы онъ, руководствуясь моими предписаніями, могъ вамъ оказывать помощь въ вашихъ дѣйствіяхъ при угроженіи фланга и тыла непріятеля, и сообщать мнѣ въ подробности о всѣхъ распоряженіяхъ и движеніяхъ вашихъ; при чемъ не слѣдуетъ давать дѣятельному непріятелю времени обдумывать свои предпріятія, которыя до сихъ поръ сопровождались особеннымъ для него счастіемъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю государя императора вашего, передъ которымъ первымъ моимъ дѣломъ будетъ заявить о васъ и о всей вашей арміи, какъ вы и она этого вполне достойны, и вмѣстѣ съ

ist klar einige Lage die weitere Vereinigung der russisch- Kaiserl. Armee zu hindern, wie Solches zu vermuthen war. Die feindliche Operation ist combinirt und er hat sich in mehrere Corps vertheilt, wovon eines bei Wien die Donau passirt und auf Ihre Armee losgeht. Diese Corps en détail zu schlagen, wie es bereits durch die Geschicklichkeit und Bravour der Armee, der feindlichen Division Mortier erging, wäre freilich das Entschiedenste; da aber hier die Stärke des auf sich zukommenden Feindes, die etwaige Möglichkeit sich dennoch auf die nachkommenden Verstärkungen zurückziehen zu können, das Nähere bestimmen müssen, so kann Ich es nur Ihrer Einsicht und Klugheit anheimstellen und weiß im voraus, daß Sie einvernehmlich mit dem Generalen Weyrother thäten werden, was das Beste unserer gemeinschaftlichen Sache und dem erworbenen Ruhm Ihrer Armee dienlich sein kann, so wie Sie die gute Stimmung Ihrer ausgezeichneten Krieger zu benutzen wissen werden.

Trachten Sie das Corps des Fürsten Lichtenstein (den Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Auersperg sah Ich mich bemüßigt ablassen zu lassen) von allen Ihren Bewegungen und Absichten zu verständigen, damit es nach meiner Anweisung Ihre Operationen mit Bedrohung der feindlichen Flanqua und Rückens unterstützen kann und erhalten Mich in genauester Kenntniß jeder Ihrer Bewegungen und Vorhaben, wobei der thätige Feind, dessen Unternehmungen bisher das Glück jeder Art begünstigt hatte, keine Zeit zu lassen ist.

Ich erwarte mit Ungebuld den Kaiser, Ihren Herrn, und Mein angelegenlichstes erstes Geschäft wird sein Sie und Ihre ganze Armee, wie Sie es insgesammt verdienen, anzuempfehlen, so

тѣмъ я еще разъ повторяю всѣмъ, а вамъ въ особенности, вышеупомянутую мою благодарность, пожелавъ вамъ и впредь счастья въ предстоящихъ и, быть можетъ, важныхъ предпріятіяхъ. Францъ.

9) Брүннъ, 14-го ноября 1805 г. $\frac{1}{2}$ 11 часа ночи. Любезный генераль-аншефъ, графъ Кутузовъ! Сію минуту получены здѣсь изъ Вѣны достовѣрныя свѣдѣнія, что одинъ корпусъ, состоящій изъ неприятельскихъ дивизій Ланна и Сульта, направляется черезъ Штокерау, прямо на русскую армію, а другой, черезъ Штаммерсдорфъ, на войска фельдмаршалъ-поручика князя Лихтенштейна.

При таковыхъ обстоятельствахъ, при которыхъ корпусъ Лихтенштейна въ одно и то же время занимается неприятелемъ и подвергается его натиску, необходимо, чтобы оба корпуса по одному направленію отступили къ Брүнну и далѣе, къ Ольмюцу, къ приближающимся подкрѣпленіямъ,—что для васъ не представитъ большихъ трудностей, такъ какъ вы уже находились въ Голлербруннѣ, когда неприятель вступалъ въ Штокерау.

Я счелъ необходимымъ сообщить вамъ объ этомъ, дабы вы, смотря по обстоятельствамъ, могли бы и усиленными переходами совершить отступление, имѣющее важную цѣль соединенія всѣхъ боевыхъ силъ, тѣмъ болѣе, что неприятель приближается весьма быстро.

Я каждый день буду ожидать отъ васъ вѣстей черезъ курьеровъ.
Францъ.

wie Ich meine obige Dankfagung hier nochmals bei Ihnen insbesondere, als bei der ganzen Armee wiederhole und Ihnen zu ferneren und vielleicht wichtig werdenden Unternehmungen Glück wünsche.
Franz.

Brünn, den 14 November 1805.

9) Lieber General en-chef Hr. Kutusow! Diesen Augenblick treffen zuverlässige Nachrichten von Wien hier ein, daß ein aus den beiden feindlichen Divisionen Lasne und Soult bestehendes Korps über Stoderan sozgleich gegen die russisch Kaiserliche Armeer, und ein anderes Korps über Stammerdorff gerade gegen die Truppen des Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Lichtenstein anrücke. Bei diesem Umstand nun, wo zugleich das erstgedachte Lichtensteinische Korps beschäftigt und gedrückt wird, muß der Bedacht genommen werden, daß die beiden Truppencorps auf gleicher Höhe gegen Brünn und weiter gegen Olmütz auf die herbeikomenden Verstärkungen sich zurückziehen, welches Ihnen um so leichter werden dürfte, da Sie bereits in Hollebrunn waren, als der Feind in Stoderau eintraf. Ich glaube Sie ungesäumt zur Nachachtung verständigen zu müssen, damit Sie nach Umständen, um den wichtigen Zweck der Vereinigung aller Streitkräfte nicht zu verfehlen, auch, nöthigenfalls, in starken Märschen sich zurückziehen mögen, weil der Feind eben schnell vor geht. Ich erwarte täglich von Ihnen Nachrichten mittelst Kuriers.
Franz.

Brünn, den 14 November 1805, um $\frac{1}{2}$ 11 Uhr Nachts.

10) Брюннъ, 15-го ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъ вашего донесенія отъ 13 числа с. м. я съ удовольствіемъ усмотрѣлъ, съ какою точностью вы выполняете мои указанія, за что я вамъ обязанъ. При вѣрномъ прибытіи къ Цнайму и при точномъ соглашеніи съ моимъ фельдмаршаломъ-поручикомъ княземъ Лихтенштейномъ, неприятелю не удастся воспрепятствовать соединенію.

Такъ какъ мой фельдмаршалъ-поручикъ князь Гогенлое довелъ до моего свѣдѣнія, что при теперешнемъ сильномъ требованіи картъ, не было возможности достать карты Моравіи и Богеміи, то я съ удовольствіемъ посылаю вамъ одну карту Моравіи и одну Богеміи.

При настоящемъ отступленіи необходимо, чтобы обозъ вашей арміи былъ отведенъ болѣе назадъ, а потому я поручаю моему военному президенту сдѣлать нужное къ тому распоряженію, а вамъ, съ вашей стороны, остается только отдать приказаніе, чтобы обозъ черезъ Напагедель и Бистрицъ, перешелъ въ Валахицъ-Мезеричъ, который находится неподалеку отъ Нейтшигейма. Францъ.

11) Брюннъ, 17 ноября 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъ донесенія фельдмаршалъ-поручика князя Лихтенштейна вы усмотрите, гдѣ расположился сегодня его корпусъ съ передовыми постами, и своль войскъ его, а вѣроятно и ваши, нуждаются въ отдыхѣ.

10) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich habe aus ihrem Berichte vom 13-ten D. mit Vergnügen ersehen, mit welcher Genauigkeit Sie Meine Weisungen in Vollzug setzen, wofür Ich Ihnen verbunden bin. Durch das sichere Eintreffen zu Znaim und durch das genaue Einvernehmen mit meinem Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Lichtenstein, wird es dem Feinde nicht gelingen die Vereinigung zu hindern.

Da Mir Mein Feldmarschall-Lieutenant Fürst Hohenlohe anzeigt, das bei dem gegenwärtigen starken Aufmarsch der Karten jene von Böhmen und Mähren nicht aufzubringen wären, so übersende Ich Ihnen hier mit Vergnügen eine Karte von Böhmen und eine von Mähren.

Bei dem gegenwärtigen Rückzug wird auch nöthig, daß die Bagage Ihrer Armee weiter rückwärts beschafft werde. Ich trage daher Meinem Kriegs-präsidenten auf das Nöthige diesfalls zu veranlassen und erübrigt nur, daß Sie auch Ihrerseits den Befehl geben, daß die Bagage nunmehr über Napagedl, Bistritz, nach Wallachisch Meseritsch sich verflüge, welches ohnweit Neutischheim liegt. Franz.

Brünn, den 15-ten Nov. 1805.

11) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Aus dem Bericht des Feldmarschall-Lieutenants Fürsten Lichtenstein werden Sie ersehen, wo sich derselbe mit seinem Corps, und wo dessen Vorposten sich heute befinden, und wie sehr seine Truppen, und wahrscheinlich ebenso die Ihrigen, einiger Erholung bedürfen.

Затѣмъ я еще разъ ссылаюсь на сообщенное мнѣ вчерашняго числа вамъ и генералу Вейротеру, т. е., что сегодня, послѣ ожидаемаго благополучнаго соединенія съ фельдмаршалъ-поручикомъ Лихтенштейномъ, близъ Порлицъ, — если только на то представится возможность, въ чемъ я впрочемъ нисколько не сомнѣваюсь, — войска будутъ построены такъ, какъ того потребуютъ обстоятельства. Этимъ выиграется время, которое весьма дорого.

Расположенный въ здѣшнихъ мѣстахъ русскій кавалерійскій полкъ я отправляю на дорогу къ Порлицу. Вы дадите ему подробнѣйшее приказаніе на счетъ его присоединенія къ арміи.

Завтра первая колонна корпуса Бувсгевдена придетъ въ Порлицъ или туда, куда стоять ей будетъ назначено, а потому было бы необходимо сегодня же послать нужное ей приказаніе.

Считаю также необходимымъ сообщить вамъ, что первая колонна подъ командою генерала Беннигсена завтра прибываетъ въ Траутенау, и что я приказалъ ей направиться, черезъ Кукленъ и Гогенмаутъ, въ Литтау, куда къ 26-му можетъ прибыть и самый корпусъ. Къ сему еще присовокупляю, что генералу Вейротеру назначено находиться при васъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ ознакомленъ всѣмъ имѣющимъ прибыть къ вамъ полковникъ Вимпфенъ.

12) Голличъ, 6-го декабря 1805 г. Любезный генералъ-аншефъ Кутузовъ! Рядъ несчастныхъ событій причиною тому, что мы должны

Ich muß mich demnach nochmals auf Dasjenige beziehen, was Ich unter gestrigem dato Ihnen und dem Generalen Weyrother mitgegeben; nämlich, das heute nach der glücklich zu erwartenden Vereinigung mit dem Feldmarschall-Lieutenant Lichtenstein bei Porlitz, wenn es anders möglich ist, woran Ich gar nicht zweifle, sich aufgestellt und nach Umständen gehalten werden möchte, weil dieser Zeitgewinnst von großem Werth ist.

Das in hiesiger Gegend gelegene russisch Kaiserl. Cavallerie-Regiment schicke Ich auf der Straße nach Porlitz vor, welchem die weitem Befehle, wegen dessen Anschließung an die Armee, entgegen zu senden nöthig wird.

Morgen trifft die erste Colonne des Bourhoevdenschen Corps in Porlitz, oder da wo wir es aufstellen wollen, ein, weswegen selber noch heute die nöthige Weisung entgegen zu schicken wäre. Auch muß Ich mittheilen, das die 1-ste Colonne des Corps unter Commando des Generalen Benningson morgen zu Trauttenau eintrifft, und Ich habe es angewiesen die Direction über Kullen, Hohenmauth nach Littau zu nehmen, wo die Tête bis zum 26 d. M. antreffen könnte; welchem noch beirücke, daß der General-Major Weyrother fortan bei Ihnen und so lange zu verbleiben haben wird, bis der Obrist Wimpfen eingetroffen und von Allem in gehöriger Kenntniß sein wird.

Франц.

Brünn, den 17 Nov. 1805.

12) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Eine Reihe unglücklicher Ereignisse haben den Zeitpunkt früher herbeigeführt, den Ich und Sie und ein Jeder, dem die gemeinschaftliche gute

разстаться съ вами раньше, чѣмъ ожидали я и вы, и каждый, кому было дорого наше общее доброе дѣло. Разлука наша должна бы послѣдовать позже и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Пользуюсь послѣдними минутами вашего пребыванія, чтобы сказать вамъ, что вы заслужили и мое уваженіе и мою благодарность. Я исполнѣ признаю ваши старанія, ваше усердіе и вашу преданность мнѣ, государю императору вашему и общему нашему интересу, и чувствую, какъ вамъ должно быть больно, что всѣ ваши старанія не увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, котораго онѣ заслуживали. Мнѣ остается только желать, чтобы эти мои завѣренія послужили вамъ нѣкоторымъ успокоеніемъ, и хотя я не опасаюсь, что ваши воспоминанія обо мнѣ будутъ напоминать вамъ и неблагопріятныя минуты, прожитыя со мною, тѣмъ не менѣе, для меня онѣ всегда будутъ радостны и я душевно желаю, чтобы и съ вами было то же. Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ почтеніи и моей благосклонности и передать то же и подчиненнымъ вамъ генераламъ и всей вашей арміи. Францъ.

13) Голлицъ, 6 декабря 1805 г. Любезный генералъ-аншефъ графъ Кутузовъ! Послѣ того какъ корпусъ генералъ-лейтенанта фонъ-Эссена уже прибылъ въ Скалицъ и императоръ російскій съ императоромъ Наполеономъ согласились не предпринимать болѣе никакихъ наступательныхъ движеній, помянутому корпусу, при предстоящемъ отступленіи, остается только присоединиться къ командуемой вами арміи; почему нужно будетъ предварительно объявить объ этомъ генералъ-

Sache am Herzen war, erst später und nach günstigeren Umständen wünschen und erwarten konnte, nämlich gegen unserer Trennung. Ich benutze diese letzten Augenblicke Ihrer Anwesenheit, um Ihnen zu sagen, daß Sie in gleichem Grade meine Achtung und Meinen Dank mitnehmen. Ich erkenne Ihre Bemühungen, Ihren Eifer und Ihre Ergebenheit für Mich und den Kaiser, Ihren Herrn, und unser gemeinsames Interesse gewiß nicht, und weiß wie empfindlich es Ihnen fällt, daß diese Ihre aufrichtigen Bemühungen nicht jenen Erfolg hatten, den sie verdienten. Ich wünsche nur, daß diese meine Versicherungen Ihnen zu einiger Beruhigung dienen mögen. Wenn Ich übrigens nicht besorgen darf, daß die Erinnerung an Mich zugleich jene an die wirrigen Momente erweckt, die wir zusammen erlebten, so wird sie Mich immer freuen und Ich ersuche Sie darum, so wie Ich Sie auch hiemit Meines Andenkens, Meiner Achtung und Gewogenheit versichere. Ein Gleiches sagen sie Ihren unterhabenden Generals und der ganzen Armee. Franz.

Sołłiśc, am 6 Dec. 1805.

13) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Nachdem das Corps des General-Lieutenants v. Essen sich bereits in Skalitz befindet und nach der Uebereinkunft des Kaisers von Rußland mit dem Kaiser Napoleon jede Vorrückung unterbleiben muß; so erübrigt nichts Anderes, als daß sich bei dem bevorstehenden Rückmarsch das obbesagte Corps an die unter Ihren Befehlen stehende Armee anschliesse, weswegen es nöthig ist, daß Sie den General-Lieutenant Essen hiervon vorläufig ver

лейтенанту фонъ-Эссену и велѣть ему, впредь до полученія приказа-
нія, оставаться съ войсками въ Скалицѣ. Францъ.

14) Голличъ, 7 декабря, 1805 г. Любезный генераль-аншефъ
графъ Кутузовъ! Я смотрю съ успокоеніемъ на довольство штабъ и
оберъ-офицеровъ моихъ войскъ, которые были прикомандированы къ
вѣренной начальству вашему арміи.

Радуюсь, что они соотвѣтствовали моимъ видамъ, которымъ я хотя
и давалъ особенную цѣну, но которые трудно было одобрить; а по-
тому я въ свое время и при первомъ удобномъ случаѣ не премину
выказать имъ мою признательность. Францъ.

15) Голличъ, 11 декабря, 1805 г. Любезный генераль-аншефъ
графъ Кутузовъ! Хотя мой военный президентъ уже приказалъ рас-
положеннымъ въ Моравіи частямъ обозовъ и тяжелой артиллеріи
императорской россійской арміи двинуться къ западной части Га-
лиціи въ Олешу, тѣмъ не менѣе необходимо и вамъ подтвердить
начальникамъ ихъ это приказаніе и сказать имъ, чтобы, за исклю-
ченіемъ обоза корпуса великаго князя Константина, они отправились
изъ Олеша далѣе къ Лембергу, гдѣ должны прослѣдовать главные
части командуемаго вами корпуса и корпуса генераль-лейтенанта
Буксгевдена, и тамъ, присоединясь къ нимъ, могли достигнуть Уціа-
тинъ, Броды и Володимирциъ.

fänbigen, und den Auftrag erteilen, daß er bis weiteren Befehl, mit seinen unterhabenden
Truppen in Stalitz verbleibe. Franz.

Hollitsch, den 6 December 1805.

14) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Ich sehe mit vieler Beruhigung die Zufrie-
denheit mit denen Staats- und Oberofficiers Meiner Truppen, welche bei der, ihren Befeh-
len anvertrauten Armee zugetheilt waren. Ich freue mich, daß selbe Meinen Absichten ent-
sprossen, und da diese nicht leicht eine Empfehlung haben konnten, worauf Ich so besondern
Werth setzte, so werde ich auch gewiß seiner Zeit und bei sich ereignenden guten Gelegenhei-
ten auf die Anempfohlenen deren Bedacht zu nehmen nicht vergessen. Franz.

Hollitsch, am 7 Dec. 1805.

15) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Es hat zwar Mein Kriegs-Präsident denen
in Währen zurück aufgestellt gewesenen Abtheilungen der russisch Kaiserl. Armee Wagagen und
schweren Artillerie die Weisung gegeben, sich nach Oltsch im westlichen Theil Galliziens zu
verfügen. Zu sichererem und schleunigerem Erfolg wird es sehr nöthig, daß Sie nicht nur so-
gleich an die Kommandanten der Wagagen diesen Befehl gemessenst wiederholen, sondern noch
weilers denenselben bestimmt auftragen, daß sie sich (mit Ausnahme der Wagagen des Corps
des Großfürsten Constantin), von Oltsch sonach weiter gegen Lemberg begeben, wo der größte
Theil des Corps unter Ihren Befehlen und jenes des General-Lieutenants Bourghöben vor-
beiziehē und sich dort an selbe anzuschließen, um nach Uciatin, Brody und Wolobimitz zu
gelangen.

Находящемуся же теперь близъ Бравова или Олѣуша обозу корпуса великаго князя Константина, слѣдуетъ обождать тамъ корпусъ, который долженъ направиться изъ Кзасча по Яблункауской дорогѣ, черезъ Кенты, Краковъ и Люблинъ, къ Прзжелитевску. Францъ.

16) Голличъ, 11-го декабря 1805 г. Господинъ генераль-аншефъ! Я изъ письма вашего отъ 9-го числа съ удовольствіемъ усматриваю, что вами предприняты, согласно условіямъ, установленнымъ во время перемирія, всѣ мѣры къ передвиженію арміи его величества императора російскаго.—Если колонны пойдутъ безпрепятственно по весьма мудро составленному вами, господинъ генераль-аншефъ, плану, то французская армія о томъ и подозрѣвать не будетъ.

Францъ.

17) Голличъ, 16-го декабря 1805 г. Любезный генераль-аншефъ графъ Кутузовъ! Изъявляю вамъ особенное мое удовольствие за вниманіе ваше выставить черезъ генераль-лейтенанта князя Долгорукова посты по дорогѣ отъ Фрейбурга; но такъ какъ теперь въ тѣхъ мѣстахъ находится достаточное число моихъ войскъ, которыя приняли на себя содержаніе карауловъ, то прошу васъ отозвать вышепомянутаго генераль-лейтенанта съ его войскомъ, и направить его, по общепринятому маршруту, въ назначенныя для него мѣста.

Францъ.

Die Bagage des Corps des Großfürsten, welche bei Krakau oder Ostusch sein dürfte, hat das Corps dort abzuwarten, welches von der Jablunkauer Straße und eigentlich schon von Kascha aus, über Kenty, Krakau und Lublin, nach Przelitewsky, vel Brzegz- seinen Marsch nimmt.

Franz.

16) Hollitsch, ce 11 dec. 1805. Monsieur le général-en-chef. Je vois avec plaisir, par votre lettre du 9, que vous avez pris toutes les mesures pour mettre en mouvement l'armée de sa majesté l'empereur de russie, en consequence de ce qui fut stipulé à l'époque de la conclusion de l'armistice. Si la marche des colonnes s'affectue sans interruption, suivant le plan très sagement conçu par vous, monsieur le général-en-chef, l'armée française n'aura aucunement lieu de prendre ombrage.

François.

17) Lieber General en-chef Graf Kutusow! Sie haben die Aufmerksamkeit gehabt durch den General-Lieutenant Fürsten Dolgoruky eine Postirung von Freyberg aus aufzustellen, welches ich mir besonderer Zufriedenheit erkenne. Da sich jedoch bermal Meine Truppen in hinlänglicher Zahl in dortiger Gegend befinden und die Bewachungen übernommen haben, so ersuche Ich Sie den obgedachten General-Lieutenant mit seinen Truppe abzurufen, und nach dem allgemeinen Marschplan auf die für diese Truppe bestimmte Route zu inotrodiren.

Franz.

Hollitsch, den 16 Dec. 1805.

Примѣчаніе. Семнадцать писемъ императора австрійскаго Франца I (+ 2 марта 1834 г.) къ М. И. Голенищеву-Бутузову относятся къ одной изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторіи войнъ Россіи, именно къ 1805 году. Письма эти охватываютъ время между двухъ мѣсяцевъ, съ 28 октября до 16 декабря, но за то—какое время!

Корреспонденція Франца I съ русскимъ военачальникомъ ведется при обстоятельствахъ самыхъ роковыхъ для перваго и весьма трудныхъ для послѣдняго. 36-т. австрійскій корпусъ, подъ начальствомъ Макка, 19 октября взять въ плѣнъ. Французы быстро подвигаются къ столицѣ Австріи. Австрійскіе военачальники, своею бездарностью и вслѣдствіе того рядомъ неудачныхъ дѣйствій, сильно мѣшаютъ Кутузову, и, при всѣмъ томъ, старій вождь маневрируетъ искусно, а его пособники — кн. Багратионъ, Милорадовичъ, Витгенштейнъ, Дохтуровъ, подполковникъ А. П. Ермоловъ и друг. являются исполнителями вполне достойными и даровитыми военачальниками безстрашнаго русскаго войска. Въ этой борьбѣ Наполеонъ и его маршалы (Удино, Мортъе, Мюрать и друг.) впервые помѣрились съ русскими и нашли въ нихъ врага вполне стойкаго и исполненнаго безпредѣльнаго мужества. 24 октября—произошло удачное для русскихъ дѣло при Амштеттенѣ; затѣмъ въ то время, какъ ($\frac{23 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$) Францъ I, по надлежащемъ обсужденіи дѣла съ своими совѣтниками, рѣшается покинуть на произволъ непріятеля столицу своей имперіи, русская армія вновь одерживаетъ успѣхъ надъ французами и значительно болѣе противъ перваго, то было кровавое побоище Дохтурова и Милорадовича съ Мортъе—при Кремсѣ ($\frac{30 \text{ октября}}{11 \text{ ноября}}$). Францъ I посылаетъ Кутузову за эту побѣду орденъ Маріи Терезіи 1-й степени, который въ Россіи прежде имѣлъ только в. к. Константинъ Павловичъ и Суворовъ. Императоръ Александръ пишетъ къ Кутузову самый лестный рескриптъ («Русская Старина» стр. 489).

Одновременно съ мужественнымъ дѣйствіемъ русскихъ продолжаются унизительныя дѣйствія австрійцевъ: два дня спустя послѣ битвы при Кремсѣ, Вѣна безъ выстрѣла сдается гр. Ауэрспергомъ (см. выше письмо VIII) непріятелю, а Францъ I перебирается писать свои письма къ Кутузову—и начертывать неудобоосуществимыя планы, инструкціи и указанія въ Брюннъ и другія безопасныя мѣста.... Не для чего перечислять послѣдующія событія, хорошо всѣмъ извѣстныя; но положительно интересно нашимъ читателямъ прослѣдить по письмамъ Франца I отношенія его къ совершившимся событіямъ. Личность этого вѣнцаосда, вполне достойнаго тѣхъ постыдныхъ положеній, какія выпадали на его долю вплоть до сверженія Наполеона, — довольно ярко очерчивается въ приведенныхъ нами весьма интересныхъ документахъ. Вѣчно устранивающій совѣты, творящій планы, Францъ сыплетъ въ Кутузова то указаніями какъ дѣйствовать, указаніями, принимаемыми умнымъ полководцемъ болѣею частью лишь къ свѣдѣнію, то наводняетъ его главную квартиру столь неискренними помощниками, каковы Вейротеръ, славный своею бездарностью еще со времени кампаніи 1796 года, либо генералами: Мерфельдъ, Штраухъ, Гергардъ и друг.

Валій, мелочной, двуличной, лживый, одинъ изъ холоднѣйшихъ и себялюбивѣйшихъ людей—вотъ какимъ является императоръ австрійскій Францъ I въ отъѣздахъ о немъ вполне беспристрастныхъ современникомъ *). Таковъ онъ

*) Приближаясь къ старости, Францъ I, какъ извѣстно, сдѣлался совершеннымъ кретиномъ: даже дни проводилъ онъ въ собственноручной фабрик-

былъ въ дѣйствительности, такимъ выступаетъ и въ письмахъ къ Кутузову, покрайней мѣрѣ нѣкоторыя черты этихъ свойствъ характера Франца I можно легко подмѣтить при чтеніи его посланій. Между прочимъ, въ началѣ переполненныя комплиментами и выраженіями чувства безпредѣльнаго уваженія *), эти письма въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда Кутузовъ былъ уже не нуженъ Францу, принимаютъ тонъ холодный и обычныя увѣренія въ нѣжныхъ чувствахъ исчезаютъ. Послѣднія шесть писемъ Франца писаны имъ уже послѣ того, какъ (^{22 ноября}/_{4 декабря}) онъ собственною персоною своею предсталъ предъ Наполеономъ и униженно просилъ мира.

Обращаясь къ напечатаннымъ нами письмамъ Франца I, мы должны оговориться относительно порядка ихъ напечатанія: русскій переводъ напечатанъ нами прежде и притомъ болѣе крупнымъ шрифтомъ, нежели иностранныя ихъ подлинныя. Подобному порядку печатанія документовъ въ «Русской Старинѣ», имѣющей въ виду по преимуществу—русскихъ читателей, мы будемъ придерживаться предпочтительно предъ противоположнымъ способомъ изданія.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ сочин. Михайловскаго-Данилевскаго: Описаніе войны 1806 г. (Слб. 1844 г.) помѣщены выборки изъ нѣкоторыхъ, нами напечатанныхъ писемъ Франца I; выборки эти, притомъ не безошибочныя, ни мало не устраниаютъ необходимость напечатать все это собраніе писемъ цѣликомъ. Что мы и сдѣлали.

Ред.

Баронъ Карль фонъ-Фуль.

1757—1826.

(изъ воспоминаній контръ-адмирала А. В. Фрейганга).

Читатели наши, безъ сомнѣнія, помнятъ въ высшей степени мастерски обрисованнаго гр. Л. Н. Толстымъ въ его романѣ «Война и миръ»—генерал-проектиера, названнаго у него Пфулемъ. Въ настоящей замѣткѣ представляется нѣсколько данныхъ изъ біографіи этого чудака заѣзжаго нѣмца, который едва не погубилъ всей русской арміи въ 1812 году. Ред.

Баронъ Карль Людвигъ Августъ фонъ-Фуль (Phull) родился въ Штутгартѣ въ 1757 г. и скончался тамъ же послѣ кратковременной болѣзни ¹⁸/₂₆ апрѣля 1826 года, на 69 году.

каціи сургуча, либо въ стояніи у окна для пересчитыванія проѣзжающихъ мимо экипажей; въ маію обратилась у него также страсть убивать—мухъ. Для этого у Франца было много самыхъ затѣливыхъ хлопושекъ. Жестокость и неспособность въ молодости и вретинство въ старости—это отличительныя черты не одного Франца I, но, за немногими исключеніями, почти всѣхъ австрійскихъ державцевъ. Ред.

*) Для вацкаго ласкательства Францъ I титулуетъ Кутузова графомъ, между тѣмъ какъ этотъ титулъ Михаилъ Илларионовичъ получалъ лишь шесть лѣтъ спустя, въ началѣ 1812 г. за бухарестскій миръ съ турками. Ред.

Окончивъ курсъ въ штутгартской гимназiи, въ которой преобладалъ классицизмъ и изъ которой онъ вынесъ неограниченную любовь къ древнимъ, въ особенности же къ латинскимъ авторамъ, любовь, не покинувшую его до послѣднихъ дней его жизни, и изучивъ самъ, безъ посторонней помощи, основательно математику, Фуль поступилъ въ военную службу. Не долго оставался онъ въ отечествѣ и вскорѣ перешелъ къ побѣдоноснымъ знаменамъ Фридриха II, короля прусскаго, который, обративъ вниманiе на любознательнаго и пытливаго юношу, включилъ его въ кружокъ небольшого числа даровитыхъ молодыхъ офицеровъ, съ которыми бесѣдовалъ о военномъ дѣлѣ и которымъ задавалъ письменныя задачи. Въ рѣшенiяхъ этихъ задачъ Фулю представился удобный случай выказывать свои познанiя въ военныхъ дарованiяхъ Юлія Цезаря и сравнивать его дѣйствiя съ походами и сраженiями новѣйшихъ временъ.

По смерти Фридриха II ученому теоретику пришлось участвовать при главныхъ штабахъ въ первой (1792) и второй (1806) бѣдственныхъ войнахъ Пруссiи противъ Франціи, въ войнахъ, послужившихъ тогда къ сравненiю Пруссiи послѣ Фридриха II съ великолѣпными часами, въ которыхъ сломана пружина и которыми оправдались слова Мирабо о Пруссiи: „pourriture avant maturité“.

Посланный по окончанiи войны съ порученiемъ въ Петербургъ къ императору Александру, Фуль произвелъ на русскаго монарха столь выгодное впечатлѣнiе, что государь выпросилъ его для себя у прусскаго короля. Фуль сдѣлался любимцемъ Александра I и въ продолженiи нѣсколькихъ лѣтъ, въ извѣстные дни и часы, бесѣдовалъ съ своимъ высокимъ покровителемъ о высшихъ военныхъ соображенiяхъ. Эта безпредѣльная вѣра государя въ способности и познанiя Фуля объясняетъ принятiе выдумки его о сооруженiи дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, о которомъ маркизъ Паулуччи, вызванный въ главную квартиру государя съ Кавказа, гдѣ былъ генераль-губернаторомъ, послѣ осмотра лагеря, сказалъ императору: „этотъ лагерь придуманъ или сумасшедшимъ или измѣнникомъ, котораго должно въ первомъ случаѣ засадить въ домъ умалишенныхъ, а во второмъ повѣсить“. Паулуччи впалъ за этотъ отзывъ на короткое время въ немилость, но вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ генераль-губернаторомъ Прибалтiйскаго края, Фуль же получилъ въ 1814 году, послѣ продолжительной болѣзни, физической или политической, неизвѣстно, назначенiе посланника при Нидерландскомъ дворѣ. Это назначенiе было тѣмъ болѣе важное, что на Голландiю, увеличенную Бельгiею, была возложена обязанность укрѣпить свои южныя окраины противъ Франціи*),

*) Въ 1817 году артиллерiи полковникъ Фирсовъ и инженеръ-капитанъ Са-

и довольно лестное, такъ какъ уже тогда предвидѣлось замужество великой княжны Анны Павловны за принца Оранскаго.

Фуль вышелъ въ отставку въ началѣ двадцатыхъ годовъ и поселился въ Штутгартѣ, гдѣ проводилъ время въ кругу короткихъ знакомыхъ, въ чтеніи древнихъ и новѣйшихъ авторовъ и въ сочиненіи статей, которыя печатались, но не пускались въ продажу, раздавая ихъ исключительно друзьямъ своимъ*). Онъ былъ два раза женатъ, но имѣлъ несчастье, что обѣ жены сходили съ ума. Первая умерла въ этомъ состояніи, вторая же, заболѣвъ въ 1819 году, стала поправляться лишь по выѣздѣ изъ Голландіи въ Штутгартъ и окончательно выздоровѣла уже послѣ смерти мужа. Овдовѣвъ, она переѣхала въ Пруссію, откуда была родомъ. Отъ нея у Фуля дѣтей не было**). Вѣсть о кончинѣ обожаемаго имъ императора Александра Павловича была для него предсмертнымъ ударомъ.

Фуль, смотрѣвшій на Александра Павловича какъ на своего повелителя и благодѣтеля и благодаря монаршимъ щедротамъ, считалъ долгомъ представлять съ достоинствомъ Россію и дѣйствительно квартирою, лошадыми, обѣдами и вечерами затмѣвалъ всѣхъ прочихъ посланниковъ***). Между тѣмъ при дворѣ голландскомъ господствовала тогда величайшая бережливость и простота, чему причиною была преимущественно королева Фридерика-Луиза-Вильгельмина, дочь прусскаго короля Фридриха-Вильгельма, которая придумала для себя и двора даже особенный костюмъ необыкновенной простоты для искорененія разорительной роскоши.

Генераль Фуль не зналъ русскаго языка и единственнымъ лицомъ, говорившимъ въ его домѣ по-русски, былъ его деньщикъ, Федоръ Владыко, который, благодаря способностямъ и смѣтливости русскаго

пожниковъ ревизовали укрѣпленія, сооруженныя голландскимъ правительствомъ.

А. Ф.

*) Мнѣ извѣстно, что въ архивѣ военнаго министерства находится большое число его рукописныхъ записокъ и проектовъ.

А. Ф.

**) Въ продолженіи шести лѣтъ, которыя провелъ я на глазахъ генерала Фуля, ни одинъ изъ его родныхъ не прѣзжалъ къ нему и я никогда не слышалъ, чтобы у него были дѣти отъ первой жены, а въ надгробномъ словѣ, сказанномъ пасторомъ Кёстлиномъ, упоминается, что послѣ смерти Фуля остались жена, дѣти и сестра. См. Zum Andenken des vereinigten Freiherrn Carl Ludwig August von Phull, Kaiserlich Russischen generalleutenants welcher zu Stuttgart am 25 april 1826 verschied. Rede bei der feierlichen Beerdigung gehalten am 28 april 1826 von dem Stadtdecan, Oberconsistorialrath Kёstlin. Штутгартъ; 1826 г., in-8, 15 стр. Въ типографіи братьевъ Ментлеръ. А. Ф.

***) Тогда посланниками были: англійскимъ лордъ Кланрикардъ, французскимъ — гр. Латуръ-дю-Пень (Pain), австрійскимъ — баронъ Биндеръ; при австрійскомъ посольствѣ состоялъ молодой человекъ, графъ Буль-Шауэнштейнъ, вполнѣтвѣнн итравншій важную и къ Россіи столь враждебную роль; на сестрѣ его женился бывшій нашъ посланникъ въ Вѣнѣ — баронъ Мейендорфъ; прусскимъ — князь Гацфельдъ; еще помнится, что баронъ Вехтеръ былъ виртембергскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ.

А. Ф.

человѣка, настолько понималъ по-нѣмецки, что могъ объясняться съ своими господами*).

Фуль былъ чрезвычайно добръ и ласковъ, а для секретарей по-солства не начальникъ, а отецъ, въ особенности для старшаго, моего отца, къ которому самъ приходилъ вмѣсто того, чтобъ за нимъ присылать, причемъ старикъ каждый разъ являлся съ игрушками и гостинцами для дѣтей Фрейганга, которыхъ онъ и его жена баловали. Но взамѣнъ этихъ ласкъ, отцу моему, его любимцу, приходилось едва-ли не ежедневно выслушивать продолжительныя лекціи о тактикѣ и стратегіи и подчиняться настойчивому требованію Фуля, чтобъ онъ обучалъ старшаго сына, т.-е. меня, съ восьмилѣтняго возраста, латинскому языку**); при этомъ Фуль увѣрялъ, что „для каждаго человѣка, въ особенности же для военнаго, нужнѣе знать латынь, нежели какъ зовутъ рѣку, на которой построенъ городъ, въ которомъ родился“***).

Сообщ. А. В. Фрейгангъ.

Письмо архимандрита Фотія къ А. С. Шишкову.

1824.

Радуйся братъ возлюбленный въ Христѣ, новый російскій Лактанцій!

Я же радуюся, и спасенія и утѣшенія отъ св. Духа тебѣ прошу, и цѣлую тебя за премудрую, острую, и священную апологію противу врага церкви, отечества, и хитраго звѣря рыси.

Радуйся! Господь съ тобою. Твой о Господѣ рабъ убогій

ФОТІЙ.

Сообщ. о. М. Я. Морозкинъ.

13 дня мая 1824 года.

*) По выѣздѣ генерала Фуля изъ Голландіи, Фёдоръ Владыко, превратившись въ Fredrik'a Wladek'a, поступилъ камердинеромъ къ принцу Оранскому. А. Ф.

**) Расположеніе генерала Фуля къ своему старшему секретарю имѣло, быть можетъ, отчасти причину и въ томъ, что послѣдній, по окончаніи своего воспитанія въ Петербургѣ и по вступленіи уже въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, былъ студентомъ въ Геттингенѣ (одновременно съ Александромъ Тургеневымъ, Андреемъ Кайсаровымъ, Павломъ Соколовичемъ, Максимомъ Успенскимъ и Д. Яшинымъ) въ 1803, 1804 и 1805 гг. и слѣдовательно также былъ болѣе или менѣе латинистомъ. А. Ф.

***) Вотъ что говоритъ М. И. Богдановичъ объ этомъ чудацкѣ-теоретикѣ: „Генералъ Фуль, перешедшій изъ прусскаго генеральнаго штаба въ русскую службу, считался между своими земляками гениальнымъ чедовѣкомъ; но хотѣ

Примѣчаніе. Это привѣтствіе извѣстнаго архимандрита Юрьевскаго монастыря Фотія адмиралу Александру Семеновичу Шишкову при назначеніи его, вмѣстѣ кн. А. Н. Голицына, министромъ народнаго просвѣщенія и главноуправляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Независимо отъ личной ненависти и коварныхъ интригъ извѣстнаго изувера Фотія противъ кн. Голицына и митрополита Филарета, необходимо вспомнить, для объясненія радости Фотія, направленіе, которому держался Шишковъ. Слабый старикъ являлся въ званіи министра народнаго просвѣщенія не болѣе какъ жалкимъ орудіемъ такихъ людей, какъ Фотій, Аракчеевъ и друг. Направленіе новаго министра высказалось съ первыхъ же дней по вступленіи въ должность. См. его записки въ «Чтеніяхъ» 1868 г. кн. III. См. также отрывки изъ записокъ архим. Фотія въ «Чтеніяхъ» 1868 г. кн. I, въ «Русск. Архивъ» 1869 г. и въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. люб. дух. просвѣщ.» 1868 г.

Привѣтствіе написано на больш. листѣ сѣрой бумаги, весьма крупно.

Ред.

Александръ Семеновичъ Шишковъ.

1) Письмо вице-адмирала Шишкова къ императрицѣ Маріи Федоровнѣ.

25 мая 1816.

Всемиловѣйшая государыня! По волѣ вашего императорскаго величества я былъ на экзаменѣ дѣвицъ, приготовляемыхъ для воспитанія дѣтей. Вашему величеству угодно было приказать мнѣ говорить чистосердечно. Я, исполняя въ точности волю вашу, осмѣливался изъяснить передъ вами мнѣніе мое безъ всякой лести, въ которую перо мое, благодаря Бога, по сію пору никогда не было обмокнуто. Я почитаю заведеніе сіе самымъ полезнѣйшимъ и благотворнымъ для нашего отечества. Мы по сіе время имѣли совершенный въ томъ недостатокъ; но что можетъ быть хуже какъ недостатокъ въ воспитаніи дѣтей? Однако еще хуже замѣнять оныя иностранными воспитателями. Не оттого я такъ думаю, чтобы презиралъ иностранцевъ или-бы почиталъ ихъ худшими насъ людьми. Сохрани меня Боже отъ толь самолюбивой и несправедливой мысли! Но я мню, что вся-

ему нельзя было отказать ни въ умѣ, ни въ образованіи, однако же ея свѣдѣнія были крайне односторонни. Погруженный въ щепетильное изученіе дѣйствій Юлія Цесаря и Фридриха Великаго, онъ не разгадалъ ихъ духа, не разъяснилъ своихъ свѣдѣній здравымъ изслѣдованіемъ и не дополнилъ ихъ понятіемъ о новѣйшихъ, болѣе близкихъ, военныхъ событіяхъ. Упражнялся весь свой вѣкъ въ трудахъ, непримѣнимыхъ ни къ чему дѣльному, онъ, въ продолженіи шестилѣтняго пребыванія въ Россіи, не изучилъ даже русскаго языка и не приобрѣлъ ни малѣйшихъ свѣдѣній о государственныхъ и военныхъ учрежденіяхъ Россіи. Императоръ Александръ имѣлъ большое довѣріе къ нему, пока не убѣдился въ его неспособности». (Истор. цар. Алекс. I. изд. 1869 г., т. III, стр. 175).

кая нація должна имѣть свое честолюбіе, свою народную гордость, безъ чего не можетъ быть ни любви къ отечеству, ни твердаго и благороднаго духа. Какъ можетъ не упасть въ уничтоженіе духъ того народа, который самъ въ себѣ отвергаетъ способность воспитывать своихъ дѣтей, словно какъ-бы природа лишила его возможности быть просвѣщеннымъ и благонравнымъ народомъ, и что для приобрѣтенія сихъ достоинствъ долженъ онъ непремѣнно прибѣгать къ помощи иностранцевъ? Можетъ-ли отецъ, при толь уничтожительныхъ объ отечествѣ своемъ мысляхъ, вложить въ душу сына своего возвышеннѣйшее, почительнѣйшее о народѣ своемъ мнѣніе? Я не отрицаю, чтобъ въ числѣ воспитывающихъ насъ иностранцевъ не могли быть благородные, честные и просвѣщенные люди; но они, при всѣхъ сихъ достоинствахъ и даже добромъ намѣреніи своемъ, не въ состояніи поправить зла, какъ скоро собственное наше мнѣніе о самихъ себѣ такъ худо. Итакъ, всемилостивѣйшая государыня, по образу мыслей и чувствъ моихъ, я могу сказать смѣло, что намѣреніе вашего величества приуготовить собственныхъ своихъ дядекъ и нянекъ (сіи слова потеряли у насъ свою силу, но нѣкогда означали онѣ тѣхъ, которые заступаютъ мѣсто отцевъ и матерей), есть самое нужнѣйшее и благотворнѣйшее для Россіи. Оно поправитъ ошибку величайшаго изъ монарховъ, Петра Великаго. Онъ ввелъ науки и просвѣщеніе но не взялъ осторожности не допустить вмѣстѣ съ ними войдти духу уничтоженія. Отселѣ есть у насъ науки, но нѣтъ ихъ корня; есть просвѣщеніе, но не собственное свое, а потому не позволяющее быть намъ самими нами: мы почитаемъ себя какъ-бы твореніемъ рукъ чуждыхъ народовъ. Отселѣ начало нравственнаго нашего рабства, отъ котораго мы, при всей силѣ и торжествѣ оружія, освободиться не можемъ; ибо отъ сего не силою оружія освобождаются, но духомъ честолюбія и народной гордости, тогда только рождающейся въ душахъ нашихъ, когда воспитываютъ насъ собственные наши отцы, матери и наставники. Вотъ, всемилостивѣйшая государыня, чистосердечное чувствъ моихъ признаніе, которое повелѣли вы мнѣ сказать. Вашего императорскаго величества всенижайшій.

2) Проектъ манифеста о бракосочетаніи в. в. Николая Павловича, составленный Шишковымъ, съ поправками императора Александра I-го.

1817 г.

Божіею милостію, мы Александръ Первый императоръ и самодержецъ всероссійскій и прочая и прочая и прочая, объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ:

Всемогуцій Богъ, управляющій судьбами царствъ и народовъ, изливашій въ недавнія времена толикія милости и щедроты на Россію, обращаетъ и нынѣ милосердїи на нее взоръ свой. Волѣ его святой угодно, да умножится російскій императорскій домъ, и да укрѣпится въ силѣ и славѣ своей родотвенными и дружескими союзами съ сильнѣйшими на землѣ державами. По манію и благословенію Того, въ Его-же десницѣ сердце царей, и съ согласія вселюбивѣйшей родительницы нашей государыни императрицы Маріи Феодоровны, мы совокупно съ Его величествомъ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III положили на мерѣ, избрать Дщерь его свѣтлѣйшую принцессу Шарлоту, въ супруги вселюбивѣйшему Врату нашему велик: кн. Николаю Павловичу согласно собственному его желанію. Сего Іюня въ 24-й день*), по благословенію и благодати Всевышняго, воспріяла она православное грекороссійскія церкви исповѣданіе**) и при святомъ муропомазаніи нарѣчена Ален:—Феодор., а сего-жь іюня 25 дня, въ присутствіи нашемъ и при собраніи духовныхъ и свѣтскихъ особъ въ придворной Зимняго дворца соборной церкви совершенно предшествующее браку высочесочетавающихся обрученіе. Возвѣщая о семъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ новелѣваемъ ее, свѣтлѣйшую принцессу отъ нынѣ***) именовать великою княжною съ титуломъ Ея Императорскаго Высочества. Данъ въ престольномъ нашемъ градѣ С.-Петербургѣ, іюня 25-го, въ лѣто отъ Рождества Христова 1817, царствованія нашего въ седьмоенадцать.

Примѣч. Маніею съ приведенными поправками императора Александра Павловича начата въ П. С. Зак. во II-мъ собран. т. XXXIV № 26, 939.

3) Докладная записка Шишкова и отвѣтъ императора Александра Павловича.

Іюля 2 дня, 1824 г.

Министръ просвѣщенія Шишковъ, по приглашенію графа Аракчеева приѣхать къ нему въ Грузію на 5 и 6 число сего мѣсяца, проситъ позволенія въ субботу, то есть 5-го числа, отлучиться туда, послѣ или прежде доклада, какъ ему позволено будетъ.

*) Эти строки написаны рукою императора взаи́мъ слѣдующихъ зачеркнутыхъ имъ словъ Шишкова: «избрали мы, по желанію вселюбивѣйшаго брата нашего великаго князя Николая Павловича, въ супругу ему, дщерь его величества короля прусскаго Фридриха Вильгельма III, свѣтлѣйшую принцессу Шарлоту. Нынѣ сего іюня въ 24-й день» и проч.

**) Слова эти написаны императоромъ взаи́мъ слѣдующихъ: «православную греческаго исповѣданія вѣру...»

***) Это слово рукою императора зачеркнуто.

Рукою государя написано карандашемъ: „весьма согласенъ, и дабы вамъ удобнее было ехать я васъ приму въ Суботу въ одиннадцатъ часовъ утра, въ Красномъ сѣлѣ“.—На паветѣ написано: „Министру народнаго просвѣщенія“.

4) Письмо императора Александра Павловича къ гр. А. И. Коновницыной.

13 сентября 1822 г. Графиня Анна Ивановна*). Узнавъ съ живѣйшимъ прискорбіемъ о кончинѣ супруга вашего, изъявляю вамъ искреннее сожалѣніе мое о постигшемъ васъ несчастіи. Отличныя услуги, оказанныя имъ на полѣ чести и во время мира содѣлали потерю его столь же чувствительною для отечества, сколько и для его семейства.

Я желаю, чтобы вы съ покорностію къ волѣ Всемогущаго перенесли оную и обрѣли бы утѣшеніе свое въ упованіи на Его милосердіе, также и въ воспоминаніи примѣрной жизни покойнаго.

Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательнымъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

«Въ г. Вѣнѣ, 13 сентября 1822 г.»

Письма в. кн. Николая Павловича къ П. П. Коновницыну**).

1) Милый мой Петръ Петровичъ! Пользуясь вашимъ позволеніемъ дать Ханькову комиссію для меня въ Лондонѣ; прилагаю при семъ записку тѣхъ вещей, которыя желаю я достать; простите моей дерзости. Имѣю честь вамъ донести, что Государю Императору угодно было меня назначить для завтешняго парада бригаднымъ командиромъ Л. Г. Измайловскаго и Егерскаго полковъ. Я весьма щастливъ этимъ; принимая сіе знакомъ Государевой ко мнѣ милости.

вашъ на вѣки Николай.

2) 30 мая 1817 г. Благодарю васъ милый мой Петръ Петровичъ за увѣдомленіе о приѣздѣ вещей изъ Тулы равно и за списокъ онымъ. Вещей сихъ я еще не получалъ и буду васъ просить приказать ко мнѣ доставить или завтра или после завтра до 12 часовъ. При семъ случае благодарю васъ сердечно за милости къ полку о которыхъ меня увѣдомляютъ а равно и за доставленіе жалованія Штабсъ-ротмистру Бервилю вашъ на вѣки

Николай.

*) Графиня Анна Ивановна Коновницына, рожден. Корсакова, род. 1769 ум. 29 января 1843 г.

***) Оба письма собственной руки великаго князя.

Ред.

„РУССКАЯ СТАРИНА“, ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, 1870. Т. I.

Письмо П. П. Коновницына къ великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу.

1816 г.

Государю императору угодно было почтить меня довѣріемъ своимъ быть на случай предполагаемой войны при вашихъ высочествахъ. Обстоятельства случайно измѣнились. Войны благодаря Бога нѣтъ, — и мы возвратились въ свое отечество. Я, оставляя вашихъ высочествъ, пріятнѣйшимъ поставляю долгомъ изъявить чувствованіи мои; они всегда преисполнены были усердія. Сердечно жалѣю, что имѣлъ весьма мало случаевъ показать вамъ приверженность мою, и тѣмъ приобрѣсти довѣренность вашу; но ежели я хотя нѣсколько имѣю оной, то позвольте мнѣ симъ воспользоваться и объяснить вамъ тѣ истины, какія открылись во мнѣ и опытами въ жизни и собственнымъ сердцемъ и сердечною преданностію моею къ особамъ священнымъ и для насъ и для отечества. Буде истины сіи послужать къ пользѣ вашей и принадлежать будутъ къ славѣ имени вашего, тутъ исполнится источникъ сердечнаго моего блага. Не говорить же чувствуемой правды любезнѣйшимъ князьямъ нашимъ, во время драгоцѣнной молодости ихъ, не только непростительно, но даже было бы постыдно.

1) Сколько славенъ родъ вашихъ высочествъ въ Россіи, столько же надобно вамъ быть и знаменитыми въ потомствѣ. Лучи знаменитости сей истекаютъ отъ чистаго дѣйствія ума и сердца. — Нисекакой добродѣтельный подвигъ безъ напряженій духа, безъ труда не совершается. Слѣдовательно, для благихъ и полезныхъ подвиговъ умъ напитанъ быть долженъ добрыми познаніями, которыя уарашаютъ и самую старость; а сердце исполнено быть должно добрыми правилами,

Письмо барона Шильдена къ П. П. Коновницыну.

Monsieur! Son altesse impériale madame la grande duchesse Alexandra Féodorowna se rappelant avec beaucoup de satisfaction, que votre excellence a été un des premiers témoins de la déclaration de son mariage futur à Berlia, est bien reconnaissante des soins que votre excellence a bien voulu avoir encore, touchant la réception militaire, que sa majesté l'empereur a daigné lui faire d'une manière aussi gracieuse que distinguée, prie votre excellence de recevoir, comme un souvenir et comme une marque de sa considération particulière, son portrait, qu'elle me charge de lui remettre ci-joint, je saisis cette occasion pour renouveler à votre excellence les assurances de ma plus parfaite considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être de votre excellence le très-humble et très obéissant serviteur le Baron de Schilden.

St. Pétersbourg ce 30 Juin 1817 г.

которымъ покорить надобно поступки наши. Вамъ Богъ послалъ дарованія, они конечно украсятъ умъ вашъ и сердце; но тутъ требуется нѣкоторое усердіе, нѣкоторое желаніе, и нѣкоторый трудъ.

Чтобы непрестанно занимать, питать разумъ, безъ чего онъ, такъ сказать, засыпаетъ, возьмите на себя хотя часть одинъ въ день (не каждый день непременно) занять разумъ какою либо наукою или познаниемъ, составивъ и въ самомъ чтеніи себѣ планъ, чтобы не перемѣшались предметы въ одно время.

Чтобы непрестанно питать сердце, безъ чего оно, такъ сказать, черствеетъ, отвержайте въ немъ пламенное состраданіе къ бѣднымъ, несчастнымъ, угнетеннымъ; помощь ближнему да будетъ вамъ блистательнѣйшею радостію въ жизни. Скромное подаваніе милостины да будетъ предметомъ вашей памяти и забвенія: исполненное—да забудется, а новое подаваніе принесетъ съ собою новое удовольствіе. Для введенія сердца въ таковое расположеніе открыты намъ средства. Стараться надобно познать всѣ истины христіанскія, которыя многочисленны, познать обязанности наши въ семъ божественномъ законѣ изображенныя.

2) Слѣдуйте всякой день свои поступки: будьте имъ сами строгіе судіи, дабы на другой день быть въ своемъ поведеніи осторожнѣе. Одно слово иногда сдѣлаетъ вредъ человѣку на весь вѣкъ. Невѣроятно, какія важныя послѣдствія происходятъ отъ малѣйшихъ погрѣшностей въ высокому званіи вашемъ! Вы окружены подражателями, особенно въ тѣхъ предметахъ, которые обольщаютъ ихъ страсти. Порокъ самъ по себѣ есть ядъ прилипчивый.

Родъ человѣческой всегда готовъ къ очумленію. Искра часто производитъ пожаръ. Не думайте, чтобъ малѣйшій беспорядокъ въ поступкахъ вашихъ могъ остаться въ тайнѣ. По высокому рожденію вашему вы сами по себѣ выше всякой защиты.

3) Въ разсужденіяхъ общихъ оскорблять никогда не должно, ниже говорить о комъ либо худо—по единой неосторожности получите недовольныхъ. Общая вѣжливость привлекаетъ, а надменность и еще болѣе грубость лишитъ васъ большихъ и невозвратныхъ выгодъ.

4) Убѣгайте льстецовъ, кои навѣрно проникнутъ въ чертоги ваши. Они слабостями вашими воспользуются для своихъ выгодъ ко вреду вашему и другихъ. Держитесь людей такихъ, которые бы отъ васъ ничего не желали, которые бы не ослѣплялись величіемъ вашимъ, и съ надлежащимъ почтеніемъ говорили бы вамъ истину, и противурѣчили бы вамъ для воздержанія васъ отъ погрѣшностей. Есть средство узнать людей въ самыхъ разговорахъ: въ разговорахъ примѣтна и вѣтренность или неосновательность, и лезть и нескромность, и гор-

дость и хитрость и пр., иногда надобно скрыть собственное чувство-ваніе ихъ. Выслушивайте совѣты полезныя, но потомъ разсуждайте объ истинѣ и пользѣ. Не удаляйтесь отъ познанія людей ни подъ какимъ предлогомъ, различайте ихъ и да избавить васъ Богъ отъ такихъ, которые, притворяясь, что не видятъ вашихъ погрѣшностей, верадываются въ сердце, а такіе люди бывають, къ сожалѣнію, пріятны!

5) Не будьте высокомѣрны, не приписывайте себѣ ничего. Надобно всегда раздѣляться съ другими. Симъ самымъ вы никогда не оскорбите подчиненныхъ вашихъ. Уступайте лучше все другимъ. Не берите на себя ничего, а паче того, чего исполнить хорошо вамъ невозможно.

6) Умѣряйте честолюбивыя желанія, буде бы они въ васъ вкрались. Они могутъ привести къ желанію пролитія крови вашихъ ближнихъ, за которую никто наградить не въ силахъ.

Помните непрестанно, что вступать въ войну надобно всегда съ сожалѣніемъ крайнимъ, производить оную какъ возможно короче, и въ единственныхъ видахъ продолжительнаго мира; что и самая обязанность командованія арміями есть и должна быть обязанностію начальственной, временной и даже непріятною для добрыхъ государей. Что блаженство народное не заключается въ браняхъ, а въ положеніи мирномъ; — что положеніе мирное доставляетъ счастье, свободу, изобиліе посредствомъ законовъ и слѣдовательно изученіе оныхъ, наблюденіе за оными есть настоящее, естественное и неразлучное съ званіемъ вашимъ дѣло. Въ прочихъ же браняхъ, могущихъ касаться до спасенія отечества, славы и независимости его, идите съ твердostí, какъ славный родъ предковъ вашихъ подвизался. Вы имѣте предъ глазами примѣръ брата вашего, нынѣ царствующаго надъ нами государя, который, при всей доблести своей, кротокъ и милосердъ какъ ангелъ. Въ нужныхъ и необходимыхъ случаяхъ, буде бы отечество потребовало, заплатите собою, прославьте себя, принесите отечеству вашему услугу, хотя бы то стоило самой жизни.

7) Повинуйтесь слѣпо императору брату вашему. Вы должны быть изъ вѣрнѣйшихъ его подданныхъ.

8) Если придетъ время командовать вамъ частями войскъ, сколь бы велики они или малы ни были, да будетъ первѣйшее ваше стараніе о содержаніи ихъ вообще и о призрѣніи больныхъ и страждущихъ. Старайтесь улучшить положеніе каждаго, не требуйте отъ людей невозможнаго. Доставьте имъ прежде нужный и необходимый покой, а потомъ уже требуйте точнаго и строгаго исполненія истинной службы. Крикъ и угрозы только что раздражають, а пользы вамъ

не принесутъ. По службѣ надобно неминуемо людьми запасаться. Я выше упомянулъ, какъ должно стараться познавать ихъ, теперь прибавлю, что опредѣленіемъ людей въ мѣста низшія есть средство испытать способны ли они къ мѣстамъ высшимъ. Слѣдуйте за ними въ дѣлахъ имъ поручаемыхъ. Не теряйте ихъ никогда изъ вида. Знайте, что они дѣлаютъ; приказывайте имъ отдать вамъ отчетъ въ ихъ порученіяхъ. Вы увидите свойство ихъ по тому обороту, какой они примутъ и дадутъ каждому дѣлу.

9) Поверхностное и съ перваго взгляда о людяхъ сужденіе почти всегда обманчиво. Многіе не такъ кажутся, какъ они въ самомъ дѣлѣ есть. Одно основательное и не весьма скорое движеніе ума прочно въ заключеніяхъ.

10) Крайне остерегаться надобно пристрастія. Предпочитая недостойнаго предъ достойнѣйшимъ, оскорбляется послѣдній и соревнованіе уничтожается.

11) Буде случится вамъ быть въ военныхъ дѣйствіяхъ, принимайте совѣтъ людей опытныхъ—обдумайте оный прежде нежели рѣшились дѣйствовать. Не открывайте намѣреній вашихъ, дабы тайна не подверглась преждевременному разглашенію.

12) Украшайте себя познаніями военными по склонностямъ вашимъ. Подробности службы знать необходимо нужно по опыту: но до извѣстной степени, и для того болѣе, чтобъ умѣть взыскать оцую на подчиненныхъ. Вамъ предстоитъ обширное поле. Учитесь быть искусными полководцами. Сіе званіе требуетъ великихъ познаній, навыку и неопѣвненной довѣренности, которую неминуемо заслужить надобно. Чтеніе лучшихъ военныхъ авторовъ приуготовить васъ въ теоріи, а практика покажетъ вамъ дальнѣйшія познанія на опытѣ.

Быть можетъ, что откровенное начертаніе сіе покажется вашимъ высочествамъ слишкомъ разительнымъ и даже неприличнымъ; но будучи вамъ преданъ сердцемъ, не могу я не открыть вамъ то, что у меня на сердцѣ.

Примите великодушно откровенность мою знакомъ приверженности моея къ государю и отечеству и дайте честь сказать правду вашимъ императорскимъ высочествамъ, милостивымъ государямъ, преданнѣйшему слугѣ.

Упраздненіе греко-уніатскихъ монастырей въ Западной Россіи.

28 февраля 1828 г.

Печатаемая здѣсь записка по представленію уніатскаго департамента о упраздненіи базилианскихъ монастырей была составлена передъ самимъ осво-

боженіемъ униатской церкви изъ-подъ управленія римско-католической коллегіи, т.-е. съ образованія въ 1828 г. особой грекоунитской коллегіи, и представляетъ одно изъ дѣлъ, въ которомъ непосредственно принималъ участіе Гисифъ Сѣмашко, вполнѣдствіи митрополита литовскій. А. Н. Поповъ.

Послѣ окончательнаго раздѣла Польши государыня императрица Екатерина II-я, принимая мѣры къ возвращенію тамошняго народа русскаго племени къ восточной церкви, обращала особенное вниманіе на губерніи Минскую, Волынскую, Подольскую и Брацлавскую, гдѣ великое число народа, остави унию, присоединилось къ нашей церкви.

Ея величество упразднила въ томъ краѣ существовавшія униатскія епископства, поручила ихъ въ вѣдѣніе полоцкому архіепископу сего обряда Лисовскому, удалила униатскаго митрополита Ростоцкаго отъ управленія,—уничтожила орденскія монашескія власти въ униатскихъ монастыряхъ, подчинила ихъ Лисовскому, запретила посвящать вновь въ униатское монашество и повелѣла упразднить излишніе монастыри.

Въ указѣ, данномъ по сему предмету генераль-губернатору помѣнутыхъ губерній Тутолмину, 1795 сентября 6-го, сказано:

Пунеть 5-й. „Усматривая изъ вѣдомости намъ представленной, что „число монастырей униатскихъ вовсе не соразмѣрно числу церквей въ „униі остающихся, возлагаемъ на васъ подробныя собрать свѣдѣнія „о униатскихъ монастыряхъ, и, по сношенію съ архіепископомъ Лисовскимъ, уничтожить таковыя, которые, не занимаясь ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ и призрѣнія требующимъ, „суть обществу бесполезны; монаховъ же изъ сихъ упраздненныхъ „монастырей размѣстить въ другіе Бѣлорусской епархіи, но и въ „оставшихся за тѣмъ отнынѣ въ монахи не постригать безъ особенной нашей воли“.

О семъ подтверждено было высочайшимъ указомъ 1797 г. декабря 30-го.

Но вскорѣ потомъ, вслѣдствіе переговоровъ съ бывшимъ здѣсь нунціемъ графомъ Литтою, восстановленъ нѣкоторымъ образомъ прежній порядокъ; ибо, во 1-хъ, учреждены сверхъ Бѣлорусской епархіи новыя двѣ: Луцкая и Брестская, и во 2-хъ, униатскому монашеству позволено имѣть свое особое орденское управленіе, по примѣру римско-католическихъ монашескихъ орденовъ.

Однако же какъ указъ 1797 года не былъ именно отмѣненъ, и губернское начальство представило Сенату объ уничтоженіи базилианскихъ монастырей, то и римско-католическая коллегія дала мнѣніе объ упраздненіи ббльшей половины монастырей.

Базиліанскій орденъ, желая отвратить сію мѣру, употребилъ по-средство начальства виленскаго учебнаго округа, которое представило планъ о переобразованіи сего ордена въ сословіе духовное, посвящающее себя просвѣщенію свѣтскаго юношества (конгрегация эдукаціонная). По сему плану базиліанскій орденъ сохранялъ всѣ свои фундуши, имѣлъ особое свое правленіе, независимое отъ уніатскихъ епархіальныхъ начальствъ, утверждалъ тѣсныя связи свои съ католиками, и удерживая главнѣйшее вліяніе на унію и все уніатское духовенство,—одинъ могъ давать ей епископовъ изъ своего сословія.

Хотя сіе новое образованіе было уже конфирмовано, но вскорѣ остановлено, и указомъ 2-го октября 1810 года подтвержденъ существовавшій до того порядокъ правленія уніатскихъ епархій и базиліанскаго ордена, — и назначено, гдѣ базиліане могутъ содержать свѣтскія училища; а упраздненіе излишнихъ базиліанскихъ монастырей предоставлено усмотрѣнію главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

Въ 1822 году, князь Голицынъ предложилъ греко-уніатскому департаменту духовной коллегіи заняться разсмотрѣніемъ сего предмета, и далъ коллегіи въ руководство слѣдующія главные положенія:

а) Упразднить преимущественно тѣ базиліанскіе монастыри, кои находятся среди селеній, оставившихъ унію и перешедшихъ въ господствующее исповѣданіе.

б) Обратитъ въ приходскія церкви тѣ изъ монастырей, кои прежде были приходскими, и нынѣ имѣютъ приходы.

в) Назначить для учрежденія духовныхъ семинарій въ трехъ епархіяхъ, кои не имѣютъ еще сихъ заведеній, помѣстительные и снабженные достаточными доходами монастыри, гдѣ-бы дѣти немущихъ греко-уніатскихъ священниковъ, приготавлиющіеся для вступленія въ духовное званіе, получали полное содержаніе въ продолженіе курса наукъ.

г) Оставляя тѣ обители, при которыхъ базиліане содержатъ училища для свѣтскаго юношества, опредѣлить имъ, въ случаѣ недостатка средствъ для надлежащаго устройства училищъ, пособіе отъ фундушей монастырей упраздняемыхъ.

д) Изъ остальныхъ доходовъ фундушей сихъ вносить въ главную римско-католическую семинарію, при виленскомъ университетѣ учрежденную, деньги за уніатскихъ воспитанниковъ въ сей семинаріи, вмѣсто существующаго нынѣ сбора на сіе базиліанскихъ монастырей; и за сямъ прочіе доходы обращать въ общій вспомогательный капиталъ, который, по высочайшему повелѣнію 18-го января 1820 года,

назначено составлять въ пользу бѣдныхъ церквей складами другихъ, кои имѣють избыточные доходы.

Вмѣстѣ съ симъ распоряженіемъ поручено было грего-униатскому департаменту привести предварительно въ точную извѣстность недвижимыя имѣнія и капиталы всѣхъ базилианскихъ монастырей.

Въ то же время, дабы базилианскій орденъ связать тѣснѣе съ бѣлымъ духовенствомъ и отвлечь его отъ католицизма, запрещено было принимать католиковъ въ сей орденъ.

Нынѣ униатскій департаментъ представилъ полныя свѣдѣнія и соображенія свои по оному предмету.

Изъ 83 базилианскихъ кляшторовъ оставляются на будущее время, какъ постоянныя монашескія обители славянскаго обряда, только 23,—именно:

Въ Бѣлоруссіи, изъ 18 монастырей Бѣлорусской базилианской провинціи, оставляется 8 монастырей.

Въ Литовской базилианской провинціи, изъ 42 монастырей Брестской и Виленской епархій, оставляется 12, именно:

Въ Минской губерніи	4
— Гродненской	5
— Виленской	2
— Бѣлостокской области.	1
	<hr/>
	12

Въ третьей, южной Базилианской провинціи, въ Луцкой епархіи оставляются на будущее время, какъ постоянныя обители, только три въ Волынской губерніи: Почаевскій, Кременецкій и Мелецкій.

Въ сей же епархіи пять монастырей, въ которыхъ учреждены базилианами училища для свѣтскаго юношества,—именно въ Волынской губерніи 2, въ Киевской 2 и въ Подольской 1 осядутъ на время, пока правительство не учредитъ другихъ училищъ на мѣсто базилианскихъ.

По сей же причинѣ и на семь же основаніи оставляется еще одинъ монастырь въ Виленской епархіи.

Обращаются въ приходскія церкви монастыри, имѣющіе значительныя приходы:

Въ Бѣлорусской епархіи.	8
— Луцкой —	3
— Брестской —	12
— Виленской —	5

Всего 28 монастырей.

Съ этими монастырями отдается бѣлому духовенству около 600 душъ крестьянъ и болѣе 14,000 десятинъ земли.

Нѣкоторые монастыри назначаются для учрежденія тамъ епископскихъ кафедръ и семинарій.

Бѣлорусская епархія имѣетъ свою кафедру въ Полоцкѣ съ достаточнымъ фундушемъ для содержанія архіепископа, его викарнаго, консисторіи и семинаріи (около 3,500 душъ крестьянъ и капиталовъ болѣе 120,000 рублей ассигнаціями).

При учрежденіи въ 1798 году новыхъ епархій: Луцкой и Литовской, и при раздѣленіи въ 1809 году сей послѣдней на двѣ епархіи: Виленскую митрополичью и Брестскую, не было сдѣлано правительствомъ твердаго назначенія, гдѣ быть кафедрамъ сихъ епархій.

Виленская епархія при польскомъ правительствѣ имѣла въ Вильнѣ соборную церковь. Но при восстановленіи въ 1809 году особой митрополичьей епархіи не было уже тамъ сей соборной церкви; ибо она до того уступлена была брестскимъ епископомъ (что нынѣ митрополитъ) Булгакомъ виленскому университету. Такимъ образомъ Виленская епархія не имѣетъ и нынѣ своей кафедры. Епископъ Головня нанимаетъ для себя и для виленской консисторіи помѣщеніе у базилианъ въ Вильнѣ. Во владѣніи его съ консисторіею находятся помѣстья кафедральныя болѣе 500 душъ и двѣ такъ-называемыя Юриздики*) въ Вильнѣ и Новогрудкѣ.

Брестской епархіи епископу назначено коллегіею въ 1809 году имѣть пребываніе по прежнему въ Жировицкомъ базилианскомъ монастырѣ. Фундушъ сего епископа состоитъ въ помѣстьяхъ болѣе 500 душъ, да въ жалованьѣ отъ казны 3,000 рублей. Консисторія и викарный епископъ получаютъ на свое содержаніе отъ казны по 2,000 талеровъ, всего 4,000 талеровъ; на ассигнаціи 19,152 р. Епархіею сею управляетъ митрополитъ Булгакъ.

Въ Луцкой епархіи съ восстановленія ея въ 1798 году епископъ помѣщался то въ Почаевскомъ базилианскомъ монастырѣ, то въ Жидичинскомъ, коего фундушъ (помѣстья болѣе 800 душъ и капиталы 10,177 р. сереб.) опредѣленъ указами 1804 и 1805 годовъ на содержаніе викарнаго епископа сей епархіи, консисторіи и архіерейскаго штата. Сей штатъ или кафедральный капиталъ имѣетъ еще особое свое имѣніе 70 душъ крестьянъ, и капитала 8,798 руб. серебромъ. Самъ же епископъ получаетъ только 6,000 руб. ассигн. жалованья.

Сии три епархіи не имѣютъ, какъ и выше сказано, порядочно устроенныхъ семинарій для блага духовенства.

*) Юриздика есть церковная дача,—заселенная.

Уніатскій департаментъ назначаетъ нынѣ каедрны епископскія и семинаріи:

а) Для Луцкой епархіи въ праздномъ нынѣ Овруцкомъ базилянскомъ архимандричьемъ монастырѣ. На содержаніе тамъ семинаріи опредѣляются помѣстья сего монастыря 1,328 душъ мужеска пола, съ пространными земляными дачами.

б) Для пребыванія брестскаго епископа и консисторіи оставляется по прежнему Жировицкій монастырь; тамъ же назначается и семинарія. На содержаніе ея, равно какъ и на содержаніе каедральнаго штата назначаются помѣстья и капиталы того же Жировицкаго и еще Бытскаго монастыря, всего 746 крестьянъ мужескаго пола и 61,860 руб. серебромъ, кромѣ суммъ спорныхъ, болѣе 42,000 руб. серебромъ.

в) Для семинаріи Виленской епархіи опредѣляется Березвецкій монастырь и имѣнія его 313 душъ крестьянъ мужеска пола, да капитала 21,050 руб. серебромъ. Содержаніе штата каедральнаго опредѣляется изъ общаго церковнаго фондуша, о коемъ ниже будетъ сказано.

Къ упраздненію вовсе назначаются 23 монастыря:

Въ Бѣлорусской епархіи.	2
— Луцкой —	11
— Брестской —	4
— Виленской —	6
	23

Фондуши сихъ монастырей, а также частію фондуши нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, кои отдаются бѣлому духовенству какъ приходскія церкви, всего около 2,000 душъ крестьянъ мужеска пола въ разныхъ мѣстахъ и болѣе 240,000 рублей серебромъ капитала, уніатскій департаментъ испрашиваетъ назначить въ составъ общаго церковнаго греко-уніатскаго фондуша, для употребленія доходовъ сего фондуша на вспоможеніе бѣднымъ и престарѣлымъ священникамъ, на призрѣніе вдовъ и сиротъ ихъ, печатаніе полезныхъ духовныхъ книгъ и на украшеніе и починки церквей, кои не имѣютъ фондушей и отъ бѣдныхъ прихожанъ не могутъ получать на то вспоможеній. Изъ сего же фондуша назначается платить въ главную духовную семинарію виленскаго университета за уніатскихъ клириковъ болѣе 4,600 руб. серебромъ ежегодно.

Уніатскій департаментъ испрашиваетъ еще:

1-е. Чтобы монастырскіе капиталы, помѣщенные по обыкновенію того края большею частію на имѣніяхъ помѣщичьихъ, взысканы были,

и для большей вѣрности и спокойнаго пользованія процентами, обращены были въ государственный заемный банкъ.

2-е. Чтобы недвижимыя имѣнія, назначаемыя въ составъ общаго церковнаго фондуша, отдать въ арендное содержаніе тѣмъ же порядкомъ, какъ отдаются казенныя имѣнія.

3-е. Какъ отъ семи достаточнѣйшихъ монастырей, обращаемыхъ въ приходскія церкви, назначаются части имѣній ихъ, всего 385 крестьянъ и около 18,000 десятинъ въ общій церковный фондушъ, то до отдѣленія и отмежеванія сихъ частей отдать оныхъ крестьянъ и земли въ администрацію священникамъ, кои въ тѣмъ церквамъ опредѣлены будутъ.

4-е. Строенія упраздняемыхъ монастырей обратить на богоугодныя заведенія, или продать съ публичныхъ торговъ для приращенія общаго церковнаго фондуша.

Относительно духовныхъ семинарій уніатскій департаментъ полагаетъ:

а) Имѣнія и капиталы, кои опредѣляются на содержаніе семинарій съ каедральными штатами, поставитъ подъ особымъ управленіемъ, не смѣшивая ихъ съ епископскими, — и сіе распространитъ и на Полоцкую епархію, которая имѣетъ нынѣ общій фондушъ для содержанія архіепископской каедры и семинаріи, около 3,500 душъ крестьянъ мужеска пола, и капиталы.

б) Новоучреждаемыя три семинаріи должны быть учреждены на томъ же положеніи, какъ и полоцкая, и управляемы по сочиненному уже для сей послѣдней уставу.

в) Въ сихъ трехъ семинаріяхъ воспитывать на семинарскомъ фондушѣ дѣтей бѣдныхъ священнослужителей: въ полоцкой и брестской по 50, а въ виленской и луцкой по 30.

г) При всѣхъ семинаріяхъ учредить еще низшія духовныя училища, гдѣ и воспитывать также бѣдныхъ дѣтей по 20-ти въ каждой семинаріи.

д) Сверхъ сего въ нѣкоторыхъ изъ оставляемыхъ базилианскихъ монастырей учредить низшія духовныя училища на иждивеніи монастырей, кои и обязаны воспитывать тамъ отъ 10-ти до 20 дѣтей бѣдныхъ священнослужителей. Сихъ училищъ назначается 13-ть.

е) Во всѣхъ низшихъ духовныхъ училищахъ во исполненіе высочайшаго повелѣнія вашего императорскаго величества (указъ 9-го октября 1827) преподавать славянскій языкъ, церковное пѣніе, обряды богослуженія и науки пріуготовительныя для курса въ семинаріяхъ.

ж) Изъ всѣхъ монастырей, гдѣ назначаются духовныя училища,

вывести свѣтскія, нынѣ содержимыя тамъ монахами. Сія мѣра коснется слѣдующихъ монастырей: въ Бѣлоруссіи витебскаго и тадулинскаго, въ Волынской губерніи почаевскаго и въ Литвѣ двухъ монастырей, гдѣ и упразднятся свѣтскія училища.

Въ семь заключаются главныя предположенія греко-уніатскаго департамента. Определеніе его по сему предмету имѣю счастье поднести при семъ на высочайшее ваше императорскаго величества усмотрѣніе въ выпискѣ изъ обширнаго представленія, въ которомъ оно содержится, — вмѣстѣ съ краткою вѣдомостію, составленною въ главномъ управленіи духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій для удобнѣйшаго обзорѣнія всѣхъ распоряженій о базилианскихъ монастыряхъ и о фундушахъ ихъ.

Усердіе къ прямымъ пользамъ церкви и государства руководствовало нынѣшнихъ членовъ уніатскаго департамента и достойнаго его начальніка митрополита Булгака въ семь дѣлѣ, совершенномъ ими единодушно. Одинъ только архимандритъ мелецкаго базилианскаго монастыря Быстрый, недавно прибывшій сюда для засѣданія въ коллегіи, не присутствовалъ при начальномъ разсмотрѣніи сего дѣла, отказался принять участіе въ положеніи мнѣнія по оному.

Существеннѣйшія мѣры, предположенныя греко-уніатскимъ департаментомъ такъ правильны, что мнѣ остается только, имѣя въ виду высочайшую волю вашего императорскаго величества, изображенную въ указѣ 9-го октября 1827 года, чтобы предупредить на будущее время всякія отступленія отъ первобытнаго устройства греко-уніатской церкви, — войти въ соображеніе о томъ, какія распоряженія при настоящей важной операціи могутъ наиболѣе соотвѣтствовать сей цѣли, равно какъ и о томъ, какимъ образомъ привести предположенія уніатскаго департамента въ дѣйствіе, о чемъ уніатскій департаментъ не могъ представить своего мнѣнія.

Государныя императрица Екатерина II, не обинуясь объявила намѣреніе свое „искоренить унію“ въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ.

Въ сей мысли, 1) она упразднила уніатскую духовную власть, или ослабляла дѣйствіе оной, какъ выше изъяснено; и 2) преградила вліяніе римско-католическаго духовенства и владѣльцевъ, сей же вѣры, на совѣсть уніатовъ. Повелѣвъ Святѣйшему Синоду въ началѣ 1794 года обнародовать въ новопробрѣтенныхъ тогда областяхъ (кромя Литвы) увѣщаніе къ народу возвратиться къ благочестію, ея величество поручила генераль-губернатору Тутолмину оказывать въ семь дѣлѣ всевозможное содѣйствіе и прилежно наблюдать: „чтобы никто изъ помѣщиковъ, временныхъ владѣльцовъ и чиновниковъ

духовныхъ и мірскихъ римскаго и уніатскаго закона, не осмѣлился дѣлать ни малѣйшаго въ томъ препятствія, — обращающимся въ благочестіи притѣсненія и обидъ. Всякое подобное покушеніе, яко противу господствующей вѣры обращаемое и означающее преслушаніе волѣ нашей, долженствуетъ быть принято за уголовное преступленіе суду подлежащее и влекущее себѣ стрѣльнѣнія до окончанія дѣла“.

Толь строгая мѣра, въ военномъ еще состояніи оныхъ областей, имѣла свое дѣйствіе: въ Минской, особенно же въ Волынской и Подольской губерніяхъ составились многоязныя греко-россійскія епархіи.

Но когда послѣ кончины ея величества наблюденіе мѣстнаго начальства ослабѣло, то противудѣйствіе со стороны тѣхъ, на коихъ обращена была она мѣра, явилось во всѣхъ мѣстахъ въ сильнѣйшей степени.

Присоединилось къ сему, что въ 1797 году бывшій минскій гражданскій губернаторъ Корнѣевъ представилъ государю императору Павлу I-му обращеніе тамошняго народа въ православіе дѣйствіемъ крутымъ и неискуснымъ, а священниковъ нашихъ малоспособными, отвратившими отъ себя народъ. „Церкви опустѣли, писалъ онъ: не только нѣтъ благолѣпія въ нихъ, но даже священникамъ нашимъ не на чемъ совершать богослуженія“. Губернаторъ донесъ вмѣстѣ, что онъ требовалъ отъ минскаго нашего архіепископа не препятствовать людямъ обращаться къ уніатскимъ священникамъ и изъявилъ мысль, что скорѣе можно бы успѣть въ обращеніи уніатовъ, если бы привлечь къ тому самыхъ ихъ пастырей.

На сіе послѣдовалъ въ томъ же 1797 году высочайшій указъ губернатору, чтобы онъ учинилъ во всей точности исполненіе по его донесенію.

Вслѣдъ за тѣмъ въ началѣ 1798 года возстановлены, какъ выше сказано, уніатскія епархіи въ южномъ польскомъ краѣ и въ Литвѣ, и поставлены подъ главнымъ управленіемъ римско-католической коллегіи, куда не было допущено тогда уніатское духовенство. „Уніаты, такъ какъ они присоединенные или къ намъ или къ католикамъ, а не сами по себѣ“ (сказано въ высочайшемъ указѣ 1800 года) — членовъ имѣть не могутъ“.

Все сіе отерзло пружинамъ, кои императрица Екатерина II старалась ослабить, свободное дѣйствіе и противу обращенія уніатовъ въ господствующую церковь*), и къ сближенію уніи съ римскимъ обрядомъ.

*) Съ того времени неизвѣстно ни одного примѣра, чтобы какой-либо приходъ или часть его соединилась съ нашею церковью, напротивъ многіе отложились, какъ ниже показано будетъ. Прим. состав. записки.

Въ униі находится нынѣ только низшій классъ народа, почти одни крестьяне. Принадлежа помѣщикамъ-католикамъ, или находясь въ арендномъ владѣннн католиковъ-же, они совершенно зависятъ отъ сихъ владѣльцовъ, кои и могутъ, подъ разными предлогами, притѣснять сихъ крестьянъ за вѣру и уклоненіе отъ союза съ римскою церковью. вмѣстѣ съ крестьянами зависитъ отъ владѣльцовъ и самое духовенство униатское, не имѣющее фундушей, обезпечивающихъ независимое ихъ содержаніе, какъ римско-католическіе священники, и получающее все содержаніе отъ прихожанъ. Если священникъ дѣйствуетъ по мыслямъ владѣльца, то и онъ и церковь его получаютъ пособіе и призрѣніе въ ихъ нуждахъ, иначе терпятъ недостатки.

Великое число безмѣстныхъ униатскихъ священниковъ, оставшихся послѣ обращенія униатскихъ приходовъ и церквей въ вѣдѣніе греко-россійскаго духовенства, не имѣя способовъ содержать себя съ семействами, разсѣялись по тѣмъ же приходамъ, и лучшіе изъ нихъ, призрѣнные владѣльцами, исправляли духовныя требы для обратившихся изъ униі и поддерживали ихъ въ ней.

Многіе помѣщики католики построивъ якобы для себя каплицы, въ которыхъ по римскому обряду можетъ быть совершаемо всякое богослуженіе, испросили у римско-католическаго и униатскаго духовныхъ начальствъ дозволеніе содержать тамъ униатскихъ священниковъ, кои и отправляютъ литургіи и другія моленія частію по униатскому обряду, частію и по римскому. По послѣднимъ вѣдомостямъ открывається, что даже при многихъ римско-католическихъ церквяхъ содержатся при настоятеляхъ римскаго обряда униатскіе викаріе священники. Вообще изъ одной только южной униатской епархіи (Луцкой) опредѣлены и находятся при тамошнихъ римско-католическихъ каплицахъ и церквяхъ 182 униатскихъ священника. Такимъ образомъ сіи два обряда сливаются.

Между тѣмъ цѣлыя приходы возвратились въ унию*) и остались только одни церкви ихъ въ вѣдѣннн греко-россійскаго духовенства. Въ другихъ мѣстахъ образовались постепенно при помѣщичьихъ каплицахъ и римско-католическихъ церквяхъ особня общества униатско-католиковъ, какъ выше сказано.

Святѣйшій Синодъ требовалъ и требуетъ настоятельно; 1) упразднить каплицы, помѣщиками среди греко-россійскихъ приходовъ или но близости оныхъ учрежденныя; — противу чего католическая духовная коллегія представляетъ, что запрещать католикамъ молиться

*) Въ южныхъ уѣздахъ Минской губерніи 44 прихода. Есть также и въ Волинской губерніи.

въ своихъ домовыхъ каплицахъ, противно справедливости и всемирности выше установленной терпимости вѣрь; 2) удалить изъ тѣхъ мѣстъ уніатскихъ священниковъ.

Съ другой стороны, въ Бѣлоруссіи и въ Литвѣ цѣлыя приходы уніатскіе съ ихъ церквами, обращены были въ римскій обрядъ и частно въ разныхъ селеніяхъ множество семействъ и лицъ. Хотя нѣкоторые изъ нихъ уже возвращены, но въ одной Бѣлоруссіи 8 церквей, 28 каплицъ и около 12.000 прихожанъ до нынѣ остаются въ римскомъ обрядѣ.

Покойный архіепископъ Красовскій приписывалъ подобныя случаи вездѣ дѣйствию римскаго духовенства и дворянства католическаго и послабленіямъ присутственныхъ мѣстъ; безъ чего уніаты, не понимающіе ни языка, ни обрядовъ римской церкви, никогда бы не присоединились къ ней, а присоединившись, давно бы возвратились въ унию.

Всѣ сія замѣчанія относятся и къ нашему духовенству въ польскихъ губерніяхъ, и подтверждаются донесеніями минскаго, волынскаго и подольскаго архіереевъ, какъ видно изъ разныхъ сообщеній Святѣйшаго Синода.

Кромѣ означенныхъ выше причинъ, привязывающихъ уніатскихъ священниковъ къ римско-католическимъ помѣщикамъ и римско-католическому духовенству, самое воспитаніе уніатскаго духовнаго юношества въ общихъ съ католиками училищахъ, и у католиковъ и базилианъ, а наконецъ въ главной римско-католической семинаріи, при виленскомъ университетѣ учрежденной, сближаетъ ихъ съ католиками. Сіе было уже предметомъ сношеній моихъ съ попечителемъ Новосильцовымъ и съ покойнымъ архіепископомъ Красовскимъ; оба признали нужнымъ отдѣлать уніатскихъ воспитанниковъ отъ римско-католическихъ клириковъ въ главной виленской семинаріи.

Даже въ здѣшней духовной коллегіи при самомъ раздѣленіи ея на два департамента: католическій и уніатскій, — перевѣсъ богатаго и имѣющаго связи духовенства римскаго обряда противу уніатскаго, и происходящее отъ того вліяніе на мнѣнія въ дѣлахъ, обнаруживается во многихъ случаяхъ. Когда въ 1807 и 1810 годахъ запрещенъ былъ переходъ изъ униіи въ римскій обрядъ и изъ сего обряда въ унию; то уніатскій департаментъ запретилъ базилианскому ордену принимать въ свое монашество католиковъ; но когда вошло сіе дѣло въ общее собраніе обоихъ департаментовъ, то дано совершенно противное мнѣніе, чтобы разрѣшить навсегда католикамъ входить свободно въ базилианскій орденъ. Вообще когда уніатскому департаменту нужно будетъ принимать какія мѣры противу вреднаго вліянія рим-

ско-католическаго духовенства и въ сближеніи уніи съ господствующею церковью, то мнѣнія уніатскихъ членовъ, въ нынѣшнемъ составѣ и связи духовной коллегіи, всегда будутъ стѣснены.

Императрица Екатерина II не дала уніи никакихъ правилъ, вѣроятно потому, что намѣревалась, по раздѣлѣ всей Польши, упразднить унію. Долго оставляла она и Бѣлорусскую уніатскую епархію безъ епископа, учреда только консисторію для управленія епархіею.

Впослѣдствіи поставила она надъ сею епархіею архіепископа Лисовскаго. Въ 1785 году онъ представилъ папѣ обѣ уничтоженіи тѣхъ переимѣнъ, кои Замойскій уніатскій синодъ ввелъ въ славянскихъ обрядахъ богослуженія, — и потомъ, съ согласія папы, составилъ служебникъ и послалъ въ Римъ на разсмотрѣніе, вмѣстѣ съ переводомъ литургіи св. Іоанна Златоустаго на латинскій языкъ и съ славянскимъ текстомъ. Дѣло сіе осталось неразрѣшеннымъ; но изъ переписки Лисовскаго съ кардиналами въ Римѣ видно, что до Замойскаго уніатскаго синода не было еще въ общемъ употребленіи воспоминанія папу во время богослуженія, какъ сіе видно и изъ служебника, Венедиктомъ XIV утвержденнаго, почему и Лисовскій въ своемъ служебникѣ не помѣстилъ воспоминаній о папѣ. Видно также, что уніатское духовенство долго употребляло папшъ символъ вѣры безъ всякаго измѣненія, т. е. не прибавляя „и сына“ (*Filioque*), и что римскій дворъ требовалъ отъ Лисовскаго, въ продолженіи оной переписки, оставить сіе прибавленіе и сына, какъ вошедшее уже въ употребленіе, дабы показать соединеніе сего обряда съ римскою церковью.

Если Лисовскій за 40 лѣтъ предъ симъ находилъ, что уніатское духовенство измѣняетъ болѣе и болѣе обряды славянскаго богослуженія, вводя и новыя празднества, и что нужно возстановить древніе обряды, то нынѣ, при столь явномъ наклоненіи сего духовенства къ католицизму, еще нужнѣе поставить богослуженіе на твердомъ основаніи.

По симъ соображеніямъ полагаю я, при настоящемъ случаѣ уменьшенія и преобразованія базилианскаго ордена, принять еще слѣдующія мѣры, соотвѣтствующія, по мнѣнію моему, намѣреніямъ вашего императорскаго величества изображеннымъ въ указѣ 9-го октября 1827 года.

I. Уніатскій департаментъ отдѣлится совершенно отъ римско-католической духовной коллегіи, и переименованъ его въ греко-уніатскую

коллегію, назначить для засѣданій ея особое мѣсто, и опредѣлить къ ней особаго прокурора.

Вмѣстѣ нужно бы пополнить составъ сей коллегіи, дабы придать ей нѣкоторую важность, — и пополнить наравнѣ съ римско-католическою коллегіею, такъ чтобы она состояла изъ митрополита, одного епископа, одного архимандрита и 4-хъ ассессоровъ изъ соборнаго духовенства. — На сіе не потребуются новыхъ назначеній отъ казны, какъ ниже будетъ объяснено.

Главною обязанностію сей коллегіи да будетъ: во-первыхъ, строгое смотрѣніе, дабы не были въ богослуженіе вводимы чуждые обряды, но соблюдались древніе обряды славянскаго Богослуженія, народами русскаго племени свято почитаемые. — Никакіе служебники, требники, молитвенники и другія церковныя и назидательныя книги не могутъ быть издаваемы безъ разсмотрѣнія греко-униатской коллегіи и безъ письменнаго одобренія къ напечатанію со стороны митрополита греко-униатской церкви въ Россіи, предсѣдательствующаго въ сей коллегіи.

Во-вторыхъ: самый порядокъ церковнаго правленія и церковнаго благочинія да будетъ свойственный сему греческому обряду и да охраняется отъ смѣшенія съ чужими уставами.

II. Дать лучшее внѣшнее образованіе епархіямъ.

Болѣе десяти лѣтъ существовала у насъ въ Литвѣ одна епархія. Случай присоединенія Бѣлостокской области съ малымъ числомъ церквей, далъ поводъ къ раздѣленію сей епархія и къ учрежденію четвертой, которая наименована Виленскою митрополичьею епархіею. Но она носитъ только имя сіе, не имѣя каедръ, ни значительнаго числа церквей въ Виленской губерніи.

Коллегія и нынѣ не нашла, гдѣ-бы учредить каедрѣ сей епархія, и назначаетъ для духовной семинаріи, которая должна быть подъ наблюденіемъ епископа, мѣсто на краю Виленской епархія, не далеко отъ Полоцка, гдѣ есть уже устроенная въ хорошемъ порядкѣ семинарія.

Митрополитъ не имѣетъ на сію, такъ-называемую митрополичью епархію, непосредственнаго вліянія. Она поручена суффрагану Голонвѣ съ правами епархіальнаго архіерея. Но сей викарный епископъ не оправдалъ своего призванія, и почитается неблагонадежнѣйшимъ изъ униатскихъ епископовъ. Епархія находится въ разстройствѣ, равно какъ и каедральныя имѣнія, отъ худаго управленія.

Съ другой стороны Луцкая епархія распространена: 1) на Подольскую губернію, гдѣ не осталось ни одной униатской церкви, а находится только базилианскій монастырь въ Барѣ, который коллегія

назначаетъ упразднить, волю скоро тамошнее базилианское училище замѣнено будетъ другимъ; и 2) на Киевскую губернію, гдѣ имѣется только шесть небольшихъ униатскихъ приходоѡъ и три монастыря, кои всѣ также назначены въ упраздненію. 3) Въ самой Волынской губерніи одинъ только уѣздъ Ковельской, прилегающій къ Литвѣ, имѣетъ значительное число униатскихъ церквей, также отчасти смежный съ нимъ Дубенскій, гдѣ 28 церквей, и третій Овручскій, также смежный съ Литвою, гдѣ 16-ть церквей; остальные 8 уѣздоѡъ или вовсе не имѣютъ униатскихъ, или весьма незначительное число, — между тѣмъ какъ въ каждомъ изъ сихъ уѣздоѡъ находится болѣе 100, и даже до 150 греко-россійскихъ церквей.

Учрежденіе для трехъ помѣнутыхъ губерній полнаго епархіальнаго униатскаго правленія съ двумя епископами: епархіальнымъ и викарнымъ, съ кафедральнымъ капитулоѡъ и консисторіею долженствовало имѣть, и имѣло послѣдствіемъ разширеніе униі въ томъ краѣ. Нигдѣ духовенство сего обряда не сблизилось столько съ римско-католиками, какъ-тамъ; и нигдѣ нѣтъ такого непоѡѣрнаго числа униатскихъ священникоѡъ въ сравненіи съ числомъ оставшихся въ униі церквей и приходоѡъ, какъ тамъ. Выше сказано, что въ сей епархіи 182 униатскихъ священника находятся при римско-католическихъ церквахъ и при каплицахъ помѣщиваемаи учрежденныхъ.

Сіи соображенія ведутъ къ тому заключенію, что можно-бы упразднить Луцкую униатскую епархію, равно какъ и Виленскую, и распреѡѣлить церкви ихъ между двумя остающимися епархіями: Бѣлорусскою или Полоцкою и Литовскою или Брестскою. Въ Луцкую епархію, послѣ смерти архіепископа Красовскаго, не опредѣленъ еще начальникъ, а Виленская управляется, какъ выше сказано, викарнымъ епископомъ Головнею, который, по упраздненіи сей епархіи, можетъ остаться въ семъ званіи при Брестской.

Сіе соединеніе епархіи представляетъ еще слѣдующія выгоды: а) будетъ менѣ затрудненія въ избраніи благонадежныхъ духовныхъ въ званіе епископоѡъ, въ члены консисторій для двухъ епархіи нежели для четырехъ; б) останется учредить вновь только одну епархіальную семинарію для Литовской епархіи, а не три; да и невозможно было бы прискать вдругъ для трехъ новыхъ семинарій профессороѡъ способныхъ и благонадежныхъ; и наконецъ: в) масса общаго церковнаго фондуша получить приращеніе отъ тѣхъ имѣній, кои назначаются на содержаніе лудскаго и виленскаго епархіальныхъ начальствъ съ ихъ консисторіями; а симъ приращеніемъ усилятся способны удовлетворять тѣмъ нужнымъ и полезнымъ предметамъ, для коихъ учреждается оный фондушъ.

Если послѣдуетъ на сіе соединеніе* епархій высочайшее Ваше императорскаго величества соизволеніе, то я полагаю:

1. Къ Бѣлорусской причислить: а) смѣжные съ нею уѣзды Минской губерніи: Дисненскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Речицкій и Мозырскій; и б) прилегающіе къ послѣднимъ двумъ уѣздамъ въ Волынской губерніи Овруцкій, а въ Кіевской губерніи Радомысльскій уѣзды, гдѣ находятся шесть униатскихъ приходоу и с) сопредѣльный же съ Бѣлоруссіею въ Курляндской губерніи Зельбургскій уѣздъ, гдѣ также имѣется шесть церквей униатскихъ.

2. Литовская епархія будетъ заключаться въ двухъ литовскихъ губерніяхъ, въ Бѣлостокской области, въ остальной части Минской губерніи, а въ Волынской губерніи почти только въ двухъ уѣздахъ, Ковельскомъ и Дубенскомъ.

Въ другихъ уѣздахъ Волынской губерніи означить именно число церквей, кои къ вѣдомству Литовской епархій принадлежать будутъ и ограничить такимъ образомъ всѣ униатскія епархіи, закрыть для уни южный край.

По сему распредѣленію какъ Бѣлорусская, такъ и Литовская епархіи получатъ почти равное приращеніе, каждая около 200 церквей;— и каждая будетъ присылать для засѣданія въ греко-униатской коллегіи по два депутата съ званіемъ ассесоровъ коллегіи, представляя предварительно кандидатовъ на утвержденіе главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, такъ, чтобы право представленія на два мѣста принадлежало двумъ епархіальнымъ епископамъ, а на другіе два консисторіямъ.

Съ упраздненіемъ Луцкой епархій можно будетъ тамопняго викарнаго епископа Сѣроцинскаго призвать сюда для засѣданія въ греко-униатской коллегіи. Онъ получаетъ на свое содержаніе изъ доходовъ Жидичинскаго монастыря 1,000 руб. серебромъ въ годъ. А когда окажется усердіе на службѣ въ коллегіи, то можно будетъ сдѣлать ему прибавку изъ олада луцкаго епископа 6,000 рублей, обратя на сей же оладъ и жалованье для четвертаго нынѣ добавляемаго ассесора коллегіи.

III. Во всѣхъ сихъ предположеніяхъ управленіе увеличиваемое снмъ образомъ епархіями Полоцкою и Брестскою весьма важно въ изъясненіихъ выше видахъ.

Дѣла и частныя свѣдѣнія доказываютъ, что полоцкій епископъ Мартусевичъ преданъ католикамъ. Ему нужно дать благонадежнаго викарнаго епископа, поставивъ его предсѣдателемъ консисторіи въ Полоцкѣ.

Брестскою епархією въ отсутствіи епархіальнаго ея начальника митрополита Булгака, управляетъ предсѣдатель тамошней консисторіи прелатъ Тупальскій. Духовенство сей епархіи ходатайствуетъ объ утвержденіи его постояннымъ предсѣдателемъ консисторіи, а митрополитъ представилъ его къ награжденію орденомъ св. Анны 2-го класса. Можно-бы вызвать его сюда, дабы внушить ему намѣренія правительства и воспользоваться мѣстными его свѣдѣніями по предмету учрежденія въ Жировицахъ семинаріи.—По важности занимаемаго Тупальскимъ мѣста, если онъ будетъ на немъ утвержденъ, нужно дать ему, какъ предпоставленному надъ другими духовными блюстителю, наружное отличіе свойственное духовному его сану, каковое и въ нашей церкви дается духовнымъ начальникамъ имѣющимъ семейства, — то есть митру.

IV. Въмѣсто каедральныхъ капитуловъ, кои въ нѣкоторыхъ униатскихъ епархіяхъ вводились по образцу римскаго обряда, съ ихъ прелатами и канониками, будетъ свойственнѣе учредить соборное духовенство, а вмѣсто римскихъ дистинкторій ввести наперстные кресты, употребляемые въ греко-россійской церкви.

Дабы-же съ симъ званіемъ соединена была существенная выгода и вищшее поощреніе для греко-униатскаго духовенства, стараться заслужить усердіемъ къ своему обряду вниманіе правительства, — полезно будетъ опредѣлить небольшія пенсіи для соборныхъ протоіереевъ изъ доходовъ имѣній каедральныхъ, назначивъ для каждой епархіи по 6-ти старшихъ и по 12-ти младшихъ соборныхъ протоіереевъ съ окладами для первыхъ по 150, а для послѣднихъ по 100 р. серебромъ. Сіе званіе будетъ только почетное, и соборные протоіереи могутъ оставаться при своихъ приходахъ.

Нѣсколько такихъ бенефицій можно основать на лучшихъ фундаментахъ монастырей, въ приходскія церкви обращаемыхъ. Притомъ въ нынѣшней Луцкой епархіи имѣется и особый довольно значительный фондущъ каедральнаго капитула, который можно для сего же употребить.

Въ сихъ же видахъ, нужно улучшить содержаніе и консисторій. Въ Брестской епархіи назначено для сего 2,000 талеровъ, что составитъ на ассигнаціи 9,500 руб. Какъ съ увеличеніемъ епархіи, дѣла въ консисторіи умножатся, то надлежитъ сдѣлать консисторіи прибавку изъ общаго церковнаго фондуща, опредѣливъ всего 3,000 руб. серебромъ; сей же окладъ положить и челоцкой консисторіи, которой содержаніе до нынѣ зависѣло отъ епископа, и было весьма скудное.

V. Греко-униатскія консисторіи, по регламенту изданному у насъ для римско-католическаго духовенства, который распространенъ и на унию, учреждены какъ судебныя мѣста, бозъ всякаго участія въ самомъ

правленіи церковномъ. Но какъ большая часть уніатскихъ нашихъ епископовъ вышли изъ базилианскаго ордена, да и въ прочихъ не замѣчается прямого усердія къ славянскому обряду, а бѣлое духовенство при поощреніяхъ, вышепредположенныхъ, скорѣе можно имѣть на сторонѣ правительства; то въ семъ отношеніи полезно будетъ предоставить консисторіямъ, составляемымъ изъ бѣлаго духовенства, нѣкоторыя преимущества противу римско-католическихъ консисторій. Сіи преимущества могутъ состоять въ слѣдующемъ:

а) Консисторіи могутъ представлять греко-уніатской коллегіи и главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій о нуждахъ бѣлаго духовенства, когда бы ходатайство о томъ консисторій у духовнаго своего начальства осталось безъ дѣйствія.

б) Дозволяется имъ также входить съ представленіями по всѣмъ предметамъ устройства греко-уніатскаго обряда, относящимся къ возстановленію онаго въ первобытной чистотѣ, согласно указу 9-го октября 1827 года.

в) Дозволяется консисторіямъ наряжать отъ себя разъ въ годъ въ консисторіальный свой округъ изъ соборныхъ протоіереевъ, отличающихся знаніемъ чина славянскаго богослуженія и просвѣщеніемъ для полученія свѣдѣнія о состояніи церкви въ отношеніяхъ, изъясненныхъ въ предыдущемъ пунктѣ (б).

VI. Наконецъ для вящаго поощренія всего бѣлаго духовенства къ радѣнію о своемъ обрядѣ, можно тѣмъ, кои порядочно исправляютъ богослуженіе и требы на славянскомъ языкѣ, предоставить наравнѣ съ греко-россійскимъ и протестантскимъ духовенствомъ право для сыновей ихъ на вступленіе въ военную и гражданскую службу по увольненіи ихъ изъ духовнаго званія. Коллегія ходатайствуетъ о семъ въ особомъ представленіи.

VII. Въ двухъ семинаріяхъ, полоцкой и новоучреждаемой въ Литвѣ жировицкой назначить полное содержаніе въ каждой для 100 семинаристовъ и для 20 воспитанниковъ низшаго духовнаго училища.

Другія низшія духовныя училища учредить въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ коллегія полагаетъ, и съ тѣмъ-же числомъ учениковъ; но нельзя объявить общаго положенія, чтобы содержаніе воспитанниковъ производимо было монастырями изъ своихъ фундушей; а нужно будетъ нѣкоторымъ изъ нихъ дать вспоможеніе изъ доходовъ общаго церковнаго фундуша. Ибо оставляемые базилианскіе монастыри, изъ коихъ многіе имѣютъ весьма умѣренные доходы, какъ показываетъ вѣдомость, должны принять великое число монаховъ изъ упраздняемыхъ монастырей, и содержать ихъ. Весьма вѣроятно, что и на сей предметъ понадобится также сдѣлать изъ общаго фундуша нѣкоторымъ

монастырямъ временное пособие. — Поелику же овруцкій монастырь съ упраздненіемъ Луцкой епархіи останется свободнымъ; то можно въ немъ учредить низшее духовное училище, и назначить на содержаніе онаго съ 20-ю воспитанниками потребную сумму изъ монастырскаго фундуша.

Какъ греко-уніатское духовное юношество, обучавшееся до нынѣ въ обыкновенныхъ училищахъ вмѣстѣ съ католиками и у католиковъ, — будетъ впредь получать съ низшихъ классовъ образованіе, соответствующее духовному званію сего обряда въ кругу своего словія, не смѣшиваясь съ католиками; то превратить отправленіе уніатскихъ семинаристовъ въ главную римско-католическую семинарію, при виленскомъ университетѣ учрежденную, отозвавъ въ епархію обратно находящихся нынѣ тамъ воспитанниковъ, что и исполнить лѣтомъ при концѣ учебнаго года.

Вмѣсто сего ученія для уніатовъ учредить въ Полоцкѣ высшія кафедры богословскихъ наукъ и церковной словесности, переименовавъ полоцкую семинарію съ семи кафедрами въ греко-уніатскую духовную академію.

Въ дѣлѣ семъ можно употребить съ пользою между прочими профессора виленскаго университета богословскихъ наукъ, уніатскаго священника Бобровскаго, отлично одобряемаго митрополитомъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Новосильцовымъ. Нужно вызвать его сюда для составленія плана образованія сей академіи и жиролицкой семинаріи. Находясь почти постоянно при университетѣ и главной семинаріи, онъ вѣроятно знаетъ способѣйшихъ изъ священниковъ тамъ обучавшихся, конхъ можно употребить профессорами въ академію и семинарію. Ему можно поручить обзорѣніе полоцкой семинаріи въ нынѣшнемъ ея состояніи, дабы сообразить лучше дальнѣйшія мѣры. Вмѣстѣ съ Бобровскимъ нужно вызвать сюда и ректора полоцкой семинаріи.

VIII. Имѣя въ виду, изъясненную выше крайнюю надобность преграждать по возможности соблазны и совращенія людей, присоединившихся къ православію, въ унию, и изъ униі въ римскій обрядъ, — и споспѣшествовать возвращенію простолюдиновъ, увлеченныхъ прельщеніями и понужденіями, нахожу я, что слѣдующія распоряженія могутъ соответствовать сей цѣли:

а) Запретить строить впредь каплицы, исключая только если помѣщикъ лично для себя и для своего семейства пожелаетъ учредить служеніе внутри дома, гдѣ живетъ.

б) Всѣмъ тѣмъ, кои сами или родители или предки ихъ были въ уніатскомъ обрядѣ и перешли въ римскій, позволяется свободно

возвратиться въ свой обрядъ, и греко-униатское духовенство можетъ ихъ принять безпрещатственно.

в) Селенія, гдѣ живутъ люди русскаго племени, имѣющія нынѣ священниковъ римскаго обряда, не могутъ быть поручаемы духовнымъ лицамъ изъ какого-либо монашескаго ордена или конгрегаціи. Если гдѣ при нихъ находятся таковыя монахи, то губернское правленіе имѣетъ требовать отъ римско-католической консисторіи, дабы на мѣсто ихъ назначены были бѣлые священники; если-же оне не будетъ исполнено въ теченіе полугода, по недостатку бѣлыхъ римско-католическихъ священниковъ или по другимъ какимъ причинамъ; то губернское правленіе требуетъ отъ греко-униатской консисторіи священниковъ ея вѣдомства и вводитъ ихъ въ управленіе церковью, дабы приходъ не оставался безъ духовнаго призрѣнія.

Въ семь состоятъ главныя мѣры, имѣющія цѣлю дать униатскому бѣлому духовенству полезное для государства направленіе.

IX. Обращаясь къ униатскому монашеству, отклонившемуся отъ своего обряда гораздо болѣе бѣлаго духовенства, нахожу я нужнымъ, во-первыхъ, подчинить сіе монашество, по примѣру господствующей церкви, епархіальнымъ епископамъ и консисторіямъ, какъ сіе было не малое время съ присоединенія Бѣлороссіи, въ царствованіе государыни императрицы Еватерини II и государя императора Павла I-го. О семь греко-униатскій департаментъ вошелъ во мнѣ съ особымъ представленіемъ. Но такъ какъ базилиане до нынѣ управлялись почти назависимо отъ общаго епархіальнаго начальства; то нельзя вдругъ уничтожить орденское ихъ правленіе, а слѣдуетъ оставить на нѣкоторое время провинціаловъ, назначивъ имъ мѣстопробываніе тамъ, гдѣ и консисторіи учреждаются, и поставивъ ихъ подъ надзоромъ епархіальнаго начальства и подъ наблюденіемъ консисторій.

Во-вторыхъ: по великому числу принятыхъ въ сіе униатское монашество католиковъ, изъ коихъ немногіе могутъ быть для униіи полезны, — настоящая мѣра сокращенія сего ордена должна преимущественно на нихъ обратиться, дабы они не оставались въ тягость униатскимъ фундушамъ. Можно разрѣшить всѣмъ тѣмъ, кои вошли въ базилианскій орденъ изъ римскаго обряда, перейти по желанію ихъ въ какой-либо изъ римско-католическихъ монашескихъ орденовъ. Главное управленіе духовныхъ дѣлъ имѣетъ многіе примѣры такихъ переходовъ въ то время, когда базилианскіе монастыри подчинены были епископамъ и власть орденская разрушена была. Тѣхъ же изъ нынѣшнихъ базилианскихъ католиковъ, кои не найдутъ себѣ приёма гдѣ-либо въ римско-католическомъ орденѣ, нужно размѣстить особо отъ униатскихъ монаховъ.

Въ-третьихъ. Греко-униатская коллегія войдетъ въ разсмотрѣніе о томъ, какимъ образомъ дать униатскому монашеству полезное для церкви и для государства направленіе и образованіе, и какія поощренія назначить достойнѣйшимъ изъ нихъ, кои будутъ радѣть о своемъ обрядѣ, и споспѣшествовать преуспѣянію своей церкви.

Въ-четвертыхъ. О распоряженіяхъ относительно существующихъ нынѣ монастырей.

Изъ оставляемыхъ базилианскихъ монастырей одинъ, именно въ Витебскѣ, есть собственно іезуитскій кляшторъ, отданный базилианамъ въ 1822 году только для содержанія гимназіи (сверхъ губернской гимназіи), для чего и производится имъ изъ казны въ числѣ прочихъ суммъ, опредѣленныхъ въ замѣнъ доходовъ съ іезуитскихъ имѣній, 12,000 руб. въ годъ. Но коллегія полагаетъ учредить тамъ духовное училище, а свѣтское вывести.

Есть еще 4 монастыря, кои также содержатъ свѣтскія училища, и гдѣ коллегія вмѣсто ихъ полагаетъ завести духовныя.—Вообще по сему предмету долженъ я буду предварительно потребовать мнѣній отъ университетовъ, въ вѣдѣніи коихъ тѣ базилианскія училища состоятъ, какимъ образомъ онѣ могутъ быть замѣнены.

Съ другой стороны, въ Волынской губерніи оставляются въ Кременецкомъ уѣздѣ, гдѣ нѣтъ греко-униатскихъ церквей, два монастыря, Почаевскій и Кременецкій.

О кременецкомъ монастырѣ святѣйшій синодъ отнесся ко мнѣ чрезъ своего оберъ-прокурора, не можно ли вывести оттуда базилианъ, такъ какъ въ Кременцѣ давно уже предположено учредить греко-россійскій соборъ; но для сего требуется весьма значительная сумма.

Подобныя надобности правительства могутъ и въ другихъ мѣстахъ встрѣтиться, а потому нужно въ разсужденіи зданій упраздняемыхъ монастырей сообщить губернскимъ начальствамъ, дабы они объ употребленіи сихъ зданій дали свое мнѣніе, и потомъ можно будетъ положить на мѣрѣ, какое вознагражденіе сдѣлать общему униатскому церковному фондушу за оныя зданія.

Относительно монастырей, назначенныхъ коллегіею въ упраздненію съ обращеніемъ фондушей ихъ въ общій церковный фондушъ, надлежитъ замѣтить, что относительно двухъ монастырей представлены мнѣ такія записи, по коимъ фундаторы выговорили, что въ случаѣ упраздненія монастырей записываемыя имъ имѣнія должны возвратиться наследникамъ.

Въ-пятыхъ. Пріемъ монастырскихъ имѣній и управленіе ихъ представляетъ большія затрудненія. Бѣлое униатское духовенство почти совсѣмъ не имѣетъ въ своемъ владѣніи недвижимыхъ имѣній, и по-

тому не зная хозяйства и бывъ озабочено духовными обязанностями, не можетъ управлять столь великимъ числомъ имѣній, изъ коихъ многія весьма значительны и разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, особенно же въ Волынской губерніи, гдѣ не будетъ и епархіальнаго начальства. Присоединяется къ сему, что обществамъ, каковы суть семинаріи, консисторіи и соборное духовенство, крайне неудобно владѣть и управлять недвижимыми имѣніями.

Сіи затрудненія были бы устранены, если-бы казна могла имѣнія, отбираемыя отъ монастырей, приобрести покупкою, и выдавъ униатскому духовенству обязательства на капиталы, во что имѣнія оцѣнены будутъ, производить ему проценты.

Мѣру сію нужно-бы отнести и къ имѣніямъ, кои состоятъ во владѣніи полоцкаго епископа, около 3,500 душъ крестьянъ мужескаго пола; ибо крайне неудобно опредѣлить сіи доходы, и назначить, сколько епископъ можетъ давать на содержаніе: а) семинаріи, б) консисторіи, в) соборнаго духовенства, дабы сіе духовенство и консисторія не зависѣли отъ произвола епископа, и наконецъ: г) останется-ли у него самого довольно ежегоднаго дохода на собственное его содержаніе съ монастыремъ и соборною церковью. Безъ сего нельзя и назначить, сколько слѣдуетъ прибавить для семинаріи, которая переобразовывается, и въ которой число воспитанниковъ значительно увеличивается.

Въ такомъ же почти затруднительномъ положеніи останутся и каедральныя имѣнія Виленской митрополичьей епархіи, къ упраздненію назначаемой. До нынѣ оныя находились въ управленіи суффрагана Головни и консисторіи, кои пользовались доходами пополамъ. Нужно продолжать содержаніе: а) суффрагану по смерти его, тѣмъ болѣе что и архимандрія его, брацлавская, упраздняется, и б) предсѣдателю виленской консисторіи съ канцеляріею до сдачи дѣлъ тѣмъ консисторіямъ, въ вѣдѣніе коихъ поступаютъ церкви Виленской епархіи.

Но если мѣра приобрѣтенія униатскихъ имѣній въ казну не можетъ быть принята, то какъ продажа ихъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можетъ быть выгодна, остается обратить ихъ въ арендное содержаніе тѣмъ же порядкомъ, какъ и казенныя имѣнія отдаются въ аренду, исключая нѣкоторыя имѣнія, на коихъ можно учредить бенефиціи для соборнаго духовенства.

Въ обоихъ случаяхъ приемъ имѣній, равно какъ актовъ на оныя и на капиталы и относящихся къ тому дѣлъ, нужно въ каждой изъ трехъ нынѣ существующихъ базилианскихъ провинцій поручить особымъ комиссіямъ, составивъ оныя изъ гражданскихъ и духовныхъ чиновниковъ. Сдачу же должны произвести въ каждомъ монастырѣ:

провинціальъ съ консулторомъ, и настоятель монастыря съ предмѣстникомъ его, кои и должны отвѣтствовать за неполную сдачу, какъ за утайку церковной принадлежности. Сіе тѣмъ болѣе нужно, что свѣдѣнія, кои коллегія собрала о фундушяхъ базилианскаго ордена, не такъ еще вѣрны, чтобы на нихъ положиться можно было; ибо коллегія знаетъ только то, что сами базилиане объявили, а консисторіи почти вовсе не имѣютъ свѣдѣній о сихъ фундушяхъ.

Сообщ. А. Н. Поповъ.

Къ исторіи Лобнаго мѣста въ Москвѣ.

1846 г.

Отношеніе м-ра внутреннихъ дѣлъ къ московскому военному генераль-губернатору в.н. Щербатову *). 10 апрѣля 1846 г. Усмотрѣвъ изъ отношенія вашего сіятельства, отъ 8 минувшаго марта, что, по распоряженію г. главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, составлены (въ декабрѣ минувшаго года) проектъ и смѣта на постройку лавокъ около лобнаго мѣста въ Москвѣ, но что вы, милостивый государь, признаете неудобнымъ застраивать это мѣсто, которое и московскіе почетнѣйшіе жители желали бы видѣть незастроеннымъ, какъ памятникъ важныхъ историческихъ событій, и соглашаясь съ изъясненнымъ мнѣніемъ вашимъ, я доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія государя императора. Вслѣдствіе чего получилъ нынѣ отъ г. статсъ-секретаря Танѣева отзывъ, что его императорскому величеству благоугодно было вытребовать изъ вѣдомства главнаго управления путей сообщенія и публичныхъ зданій подлинное по сему предмету дѣло, изъ котораго оказалось, что не графъ Клейнмихель предполагалъ сказанную постройку, равнымъ образомъ не онъ и настаивалъ на производство ея, ибо когда изъ производившейся переписки открылось, что ваше сіятельство отступили отъ своего мнѣнія и находили сію постройку неуцѣбною, то графъ Клейнмихель приказалъ дѣло зачислить конченнымъ. А все дѣло началось по частнымъ просьбамъ помощника машиниста московскихъ императорскихъ театровъ Шагорова и за смертію его, купца Ригина, потомъ имѣлось въ виду ходатайство городской думы о предоставленіи ей застроить мѣсто и согласіе на то ва-

*) Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ, къ которому писанъ приведенный нами документъ, былъ московскимъ военнымъ генераль-губернаторомъ съ 1843 г. по апрѣль 1848 г. Онъ род. въ 1777 г. и умеръ 15 декабрѣ 1848 г. въ чинѣ генер. отъ инфант. и кавал. всѣхъ рос. орденовъ. Ред.

шого сіятельства; но при семъ одного только не было принято въ соображеніе: согласенъ ли будетъ его императорское величество на сію ни съ чѣмъ несообразную мысль застроить историческій памятникъ. При чемъ г. статсъ-секретарь Танъевъ изъяснилъ, что государь императоръ, признавъ, что подобнаго нелѣпаго предположенія и затѣвать не слѣдовало, высочайше повелѣваетъ: впредь не смѣть входить съ таковымъ предложеніемъ.

О семъ высочайшемъ повелѣніи имѣю часть увѣдомить васъ, милостивый государь, вслѣдствіе упомянутаго отношенія № 1165.

Подписали: министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій и директоръ Лексъ.

Сообщ. П. А. Шфремовъ.

Иванъ Никитичъ Скобелевъ.

1848 г.

1) Письмо его къ военному министру кн. Чернышеву. 1-го ноября 1848 года: „Сіятельнѣйшій князь! Заключенный на восемь мѣсяцевъ въ казематѣ, л. гв. Егерскаго полка прапорщикъ Браккель*), образуя собою слабого, щедущаго, юнаго нѣмца, принявшій опредѣленное ему наказаніе съ чувствомъ вполне кающагося грѣшника, всего болѣе за нанесеніе удара родителямъ, проживающимъ, по словамъ его, въ Ригѣ, слезами и тоскою наводитъ мнѣ страхъ. Боже упаси, если ко всему выше реченному присоединится холера и онъ умретъ. Нѣмцы подумаютъ, что его въ крѣпости умили. Б—ль виноватъ, по молодости и неопытности, но онъ, какъ вижу, сформированъ на благородную статью, съ чувствами возвышенными, похвальными; а по сему, быть можетъ, и самъ я подвергаюсь вашему гнѣву, но осмѣливаюсь просить исходатайствовать ему переводъ, въ мѣсто менѣ грозное—гаубтвахту“.

2) Собственноручная резолюція императора Николая Павловича: „Старику Скобелеву я ни въ чемъ не откажу; надѣясь, что послѣ его солдатскаго увѣщанія виновному, изъ Браккеля выйдетъ опять хорошій офицеръ, — выпустить и перевести въ армейскій полкъ, тѣмъ же чиномъ“.

*) Б—ль посаженъ былъ въ крѣпость за то, что будучи въ караулѣ, отпустилъ на время изъ-подъ караула арестованнаго за незначительную вину офицера. За этотъ поступокъ Б** угрожало разжалованіе въ рядовые, если бы не заступничество Скобелева.

А. Г. Бросъ.

3) Письмо генерала Скобелева къ императору, 4 ноября 1848 г.: „Всемилюстивѣйшій Государь! Благотворная резолюція вашего императорскаго величества на письмѣ моемъ, дала мнѣ поводъ и сообщила смѣлость представить вамъ настоящее положеніе души и сердца моего.

„Клянусь святою вѣрою и честію русскаго благороднаго солдата, что если бы вы подарили мнѣ каменную въ крѣпости палату, золотомъ и серебромъ набитую, далеко, далеко непорадовала-бъ меня, противъ этой божественной резолюціи, хотя впрочемъ я никогда не зналъ Браккеля, вовсе незнакомъ съ его родителями, — и дѣйствовалъ по долгу и обязанностямъ стража, долженствующаго вникать не только въ физическое, но и въ нравственное состояніе преступника; посему могъ ли я вообразить, чтобъ изъ обстоятельства, столь обыкновеннаго, на сѣдую мою голову упала благодать, и утлая жизнь моя снова озарилась счастіемъ,—но вѣдь это не новое для меня, все ваше царствованіе... свѣтлый праздникъ.

„Не удивляйтесь, государь, всеусерднѣйшей просьбѣ моей, въ случаѣ войны употребить меня въ дѣло, мнѣ стыдно умереть подъ кровлею, ретивое мое должно перестать биться на поляхъ славы и за васъ, въ примѣръ и науку преемникамъ; иначе чаша счастья будетъ не полна“.

На подлинномъ написано: „Государь императоръ изволилъ прочитывать съ удовольствіемъ“. Князь Чернышевъ.

Сообщ. А. Г. Броссъ.

Примѣчаніе. Иванъ Никитичъ Скобелевъ род. 1778 г. ум. 19 февраля 1849 г. Изъ однопорцень, онъ началъ службу нижнимъ чиномъ, пятнадцати лѣтъ отъ роду. Въ 1804 г. Скобелевъ произведенъ въ прапорщики и затѣмъ въ теченіи долготѣнейшей военной службы участвовалъ во многихъ кампаніяхъ (1806—1809, 1812—1814, 1831 гг.) и былъ нѣсколько разъ раненъ. Скобелевъ—человѣкъ въ своемъ родѣ—весьма замѣчательный. Храбрый воинъ, онъ, при образованіи весьма плохомъ, одаренъ былъ большою природною сметливостію, умомъ и дарованіемъ писателя. Разныя противоположности соединились въ его характерѣ: онъ способенъ былъ забывать на смерть палками солдатъ, что и дѣлалъ, какъ видно изъ собственныхъ его приказовъ (см. статью нашу Иванъ Скобелевъ въ газетѣ «Русская Рѣчь», 1861 г. № 95 и 96) и въ тоже время, несомнѣнно, что онъ страстно любилъ того же русскаго солдата, привязанъ былъ къ военной службѣ, умѣлъ своеобразно говорить съ солдатомъ и сердце его далеко не было черство. Напротивъ, назначенный въ 1839 году комендантомъ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ, Скобелевъ въ теченіи десятилѣтняго служенія своего на этомъ посту, безпрестанно рискуя навлечь на себя серьезныя неприятели, оказывалъ множество добра. Онъ ходатайствовалъ за несчастныхъ, погребенныхъ въ тѣ годы въ крѣпостныхъ казематахъ; онъ, напр., испросилъ пересылку изъ крѣпости въ Сибирь на поселеніе Гавріила Степановича Батенкова, человѣка замѣчательнаго умомъ,

государственными трудами, поднятыми вмѣстѣ со Сперанскимъ по устройству Сибири въ 20-хъ годахъ, и затѣмъ двадцатилѣтнимъ заточеніемъ въ Петропавловской крѣпости за участіе въ событіяхъ 14-го декабря.

Поступокъ съ Бражкелемъ, изложенный въ приведенныхъ нами документахъ, доказываетъ ту же необыкновенную доброту и сострадательность ветерана, на посту, на которомъ и до него и послѣ него всего менѣе проявлялось состраданія.

Мы бы очень желали не разъ еще остановиться на И. Н. Скобелевѣ, какъ на весьма типическомъ представителѣ того русскаго общества, которое вынесло погромъ 12-го года и убѣдительно просимъ его сына, генерала Д. И. Скобелева, — сообщить на страницы «Русской Старины», — необходимые для біографіи его отца матеріалы.

Ред.

Русскіе писатели XVIII вѣка.

Нѣсколько предварительныхъ словъ.

Какъ ни много сдѣлано въ послѣдніе годы для разработки нашей бібліографіи, исторіи русской литературы и жизнеописаній нашихъ писателей, но нельзя не сказать, что рядомъ съ трудами нашихъ дѣятелей по части собранія, приведенія въ порядокъ и объясненія вновь открываемыхъ матеріаловъ, встрѣчаются безпрестанно достойные сожалѣнія пробѣлы, состоящія въ томъ, что матеріалы этого рода, обнаруженные въ прежнее время, не подвергаются обработкѣ, соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ. Такъ, напр., трудъ Сопикова остается безъ алфавитовъ; указанія о сочиненіяхъ даже самыхъ извѣстныхъ авторовъ у Сопикова, Плавильщикова, Смирдина, митрополита Евгенія и др. не сведены вмѣстѣ; а истина о времени ихъ изданія не можетъ быть провѣрена и признана окончательною безъ такой приговорительной работы. Имѣя подъ рукою нѣсколько такого рода матеріаловъ, я рѣшаюсь печатать изъ нихъ нѣкоторые въ видѣ опыта, присовокупляя, гдѣ найдется удобнымъ, и свѣдѣнія о самихъ авторахъ.

Объясненіе главныхъ сокращеній: Соп. — Сопиковъ; Пл. — Плавильщиковъ; См. — Смирдинъ; Евг. — митрополитъ Евгеній; Нов. — Новиковъ; Др. сл. — Драматическій словарь 1787 года. С.П.б. — Санкт-петербургъ; М. — Москва.

І. Алексѣй Васильевичъ Олешевъ.

А. В. Олешевъ былъ богатый вологодскій помѣщикъ. Въ 1780 году онъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и былъ